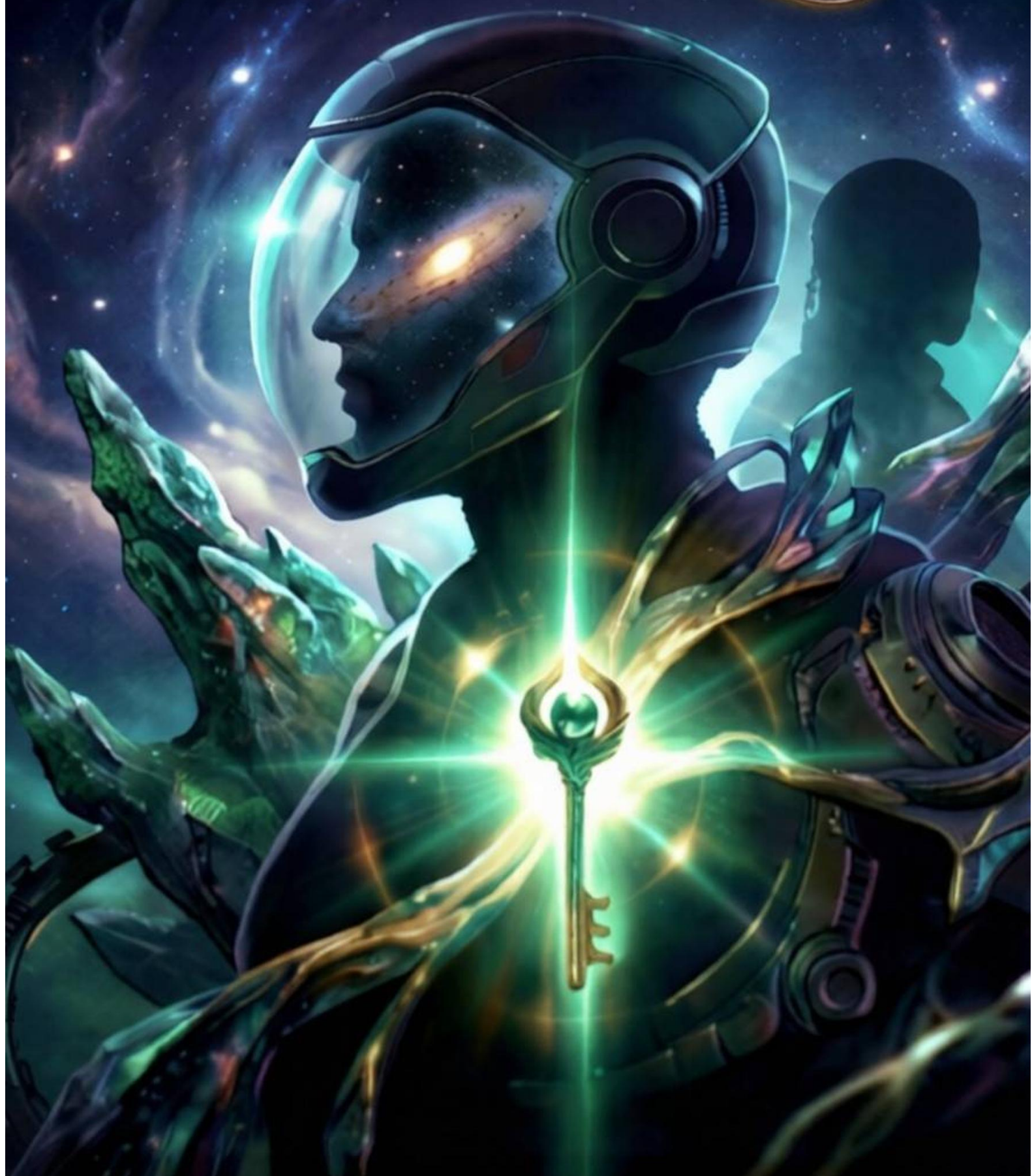


ASTRA



Максим Гуров

ASTRA

«Автор»

2026

Гуров М. В.

ASTRA / М. В. Гуров — «Автор», 2026

«Тьма не рождается сама по себе. Её создают те, кто однажды закрыл глаза на чужую боль.»Его зовут Астра. Он чинит корабли для Империи и не задаёт вопросов. Его память стёрта, прошлое — пустота, будущее — приказы. Всё меняется, когда он случайно касается древнего артефакта. Золотой свет возвращает ему имя — Эрхан. И правду: он — ключ к перезаписи реальности. Теперь за ним охотится вся Империя. А единственный, кто на его стороне — воительница, которую сама тьма боится. Готов ли ты узнать, что скрывается за гранью реальности?

© Гуров М. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Краткая Аннотация	5
ТЕХНИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	6
Глава 1. Перелом событий	9
Глава 2. Тень над Талосом	20
Глава 3. Бой в космосе	28
Глава 4. Вторжение на планету Талос	36
Глава 5. Ключ между мирами	49
Конец ознакомительного фрагмента.	62

ASTRA

Краткая Аннотация

«Тьма не рождается сама по себе. Её создают те, кто однажды закрыл глаза на чужую боль.»

Астра — инженер Тёмной Империи. Он чинит истребители и не задаёт вопросов. Восемь лет назад ему стёрли память, и теперь он даже не помнит, каково это — иметь имя, семью и планету, которую можно назвать домом. Его единственный друг — Ара, последний из расы Ксалатов, такой же потерянный и сломленный, как и он сам.

Всё меняется, когда флот Империи получает приказ: атаковать планету Талос и захватить артефакт «Предтеча-Капсула 1» — ключ между мирами, способный переписать реальность. В хаосе битвы Астра оказывается в древнем храме, где его прошлое и будущее сталкиваются в золотой вспышке света.

Артефакт пробуждается. И вместе с ним — память.

Его настоящее имя — Эрхан. Он — сын Короля Света, последний наследник Хранителей. Его кровь — единственный ключ к артефакту. А Император, которому он служил все эти годы, был тем, кто уничтожил его народ, стёр его личность и превратил в послушный инструмент.

Теперь Эрхан — враг Империи № 1.

На его стороне — Лира, Тёмная Рокхан, десять лет выживавшая в туннелях уничтоженной планеты. Дикая, жестокая, но бесконечно преданная. Вместе они бегут через галактики, теряя друзей одного за другим, чтобы добраться до Храма Предтеч и решить судьбу вселенной.

Но сможет ли бывший инженер отказаться от абсолютной власти, когда артефакт предложит ему стать богом? И готов ли он пожертвовать любовью, чтобы спасти мир, который не заслужил спасения?

ТЕХНИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Перелом событий

Часть 1. Верный друг Ара

Часть 2. Доклад разведчика

Часть 3. Верховный совет

Часть 4. Торжественная речь

Глава 2. Тень над Талосом

Часть 1. Гиперпрыжок завершён

Часть 2. Глаза Рокханов

Часть 3. Ультиматум

Часть 4. Боевой порядок

Глава 3. Бой в космосе

Часть 1. Первый залп

Часть 2. Клин в сердце флота

Часть 3. Падение платформы

Часть 4. Десант готовится

Глава 4. Вторжение на планету Талос

Часть 1. Железный дождь

«Кто и чем занят: Часть первая»

Часть 2. Стены Талоса

«Кто и чем занят: Часть вторая»

Часть 3. Где артефакт?

«Кто и чем занят: Часть третья»

Часть 4. Судьба Талоса

Глава 5. Ключ между мирами

Часть 1. Пробуждение

Часть 2. Охота начинается

Часть 3. Первая встреча

Часть 4. Жертва

Часть 5. Пережить

Глава 6. Предатель

Часть 1. Оставшаяся одна

Часть 2. Победа Империи

Часть 3. Суд над предателем

Часть 4. Зачистка Талоса

Часть 5. Ара выбирает сторону

Глава 7. Заключение под стражу

Часть 1. Космическая бездна

Часть 2. Волк в овечьей шкуре

Часть 3. Конец Талоса

Часть 4. Архив лжи

Часть 5. Перед Главным боем на Арене Смерти

Глава 8. Арена смерти

Часть 1. Выход зверя

Часть 2. План Императора

Часть 3. Император доволен

Часть 4. Кошмары стража

Глава 9. Побег из Тёмного Мира

Часть 1. Хаос на Арене

Часть 2. Гнев Императора

Часть 3. Ангар

Часть 4. Правда перед концом и Жертва

Глава 10. Верховный совет Империи

Часть 1. Итог Империи

Глава 11. Беглецы и Память

Часть 1. Тишина в пустоте

Часть 2. Правда из архива

Часть 3. Тайны Империи

Часть 4. Любовь среди звёзд

Часть 5. Долгое путешествие

Глава 12. Долгое путешествие по Галактике 851

Часть 1. Курс на неизвестность

Часть 2. Первая остановка: астероидный пояс

Часть 3. Выживший

Часть 4. Путь сквозь туманность

Часть 5. Кельтар — планета изгоев

Часть 6. Первая ночь на Кельтаре

Часть 7. Совет на Кельтаре

Часть 8. Забытая база

Часть 9. Прощание с Кельтаром

Часть 10. Встреча с тенью

Глава 13. Перевал на зелёной планете

Часть 1. Последняя остановка

Часть 2. Теней из тени

Часть 3. Новый корабль и старые страхи

Часть 4. Последняя ночь перед бурей

Глава 14. Космический Хабб

Часть 1. Добро пожаловать в Хабб

Часть 2. Новые друзья

Часть 3. Пьянки и приключения

Часть 4. Ссора с пиратами

Часть 5. Чумной Док и новый заказ

Глава 15. Новый заказ, старый враг

Часть 1. План и Операция в ангаре 47

Часть 2. Возвращение к Доку

Часть 3. Тайный гость

Часть 4. Астра держит артефакт

Часть 5. Новый путь

Глава 16. Врата Между Мирами

Часть 1. Тишина перед бурей

Часть 2. Испытание Храма

Часть 3. Прибытие Тени

Часть 4. Открытие Врат

Глава 17. За гранью реальности

Часть 1. За порогом

Часть 2. Суд Предтеч

Часть 3. Цена

Часть 4. За гранью реальности

Часть 5. Эпилог. Плен

Глава 1. Перелом событий

«Тьма не рождается сама по себе. Её создают те, кто однажды закрыл глаза на чужую боль. А потом — на свою собственную. И в этой тишине, где никто не кричит, рождаются империи, которым нет дела до слёз.»

— Из древних свитков Хранителей Талоса —

Часть 1. Верный друг Ара

Космос не терпит суеты. Он терпит только тех, кто умеет ждать.

Астра ждать не умел.

— Левый стабилизатор всё ещё дымит, — сказал он, не отрываясь от сенсорной панели. Пальцы скользили по голографической клавиатуре с такой скоростью, что казалось — они живут своей собственной жизнью. — Ты сказал, что починил его вчера.

— Я сказал, что почти починил, — раздался спокойный голос из-за спины. — Это разные вещи.

Ара стоял у открытого технического люка, наполовину влезши в недра эскадрилья. Его синяя кожа блестела от пота в красноватом свете аварийных ламп — на Тёмной станции не было других. Только красный, пульсирующий, словно сама станция дышала.

— «Почти» — это когда мёртв, но дышит, — Астра наконец обернулся. — Левый стабилизатор — это не «почти».

— Это метафора.

— Это твоя смерть, если мы попадём в зону турбулентности.

Ара высунулся из люка. Его большие чёрные глаза, лишённые зрачков, смотрели на Астру с тем особым выражением, которое появлялось у Ксалатов только в двух случаях: либо они решали уравнение с сотней неизвестных, либо им было всё равно.

— Командир, — сказал Ара, и его голос стал серьёзнее, — мы инженеры, а не истребители. Наш эскадрилец класса «Ремонтник-7» никогда не создавался для боя. Если мы попадём в зону турбулентности, левый стабилизатор будет двадцать седьмой проблемой, которая нас убьёт. Сначала погаснут щиты. Потом откажет система жизнеобеспечения. Затем нас сожмёт гравитационным полем собственного двигателя, и только потом упадёт стабилизатор.

Пауза.

— Хочешь сказать, я зря переживаю?

— Я хочу сказать, что переживать надо о том, что мы вообще влезли в эту стальную консервную банку, которую Империя списала десять лет назад, и теперь летим на другой конец галактики, потому что какой-то разведчик притащил новости о бунте на Галактике 819.

Астра усмехнулся.

Ара всегда умел разрядить обстановку. Не потому, что был весельчаком — Ксалаты вообще редко улыбались. Просто он обладал редким даром называть вещи своими именами так прямо и честно, что это звучало смешно. Почти абсурдно.

— Ты боишься? — спросил Астра, возвращаясь к панели.

Ара вылез из люка окончательно, закрыл его, несколько раз ударил по крышке кулаком — специализированный ремонтный жест, означающий «так лучше не станет, но я сделал всё, что мог» — и сел в кресло второго пилота.

— Ксалаты не боятся, — сказал он. — Мы анализируем вероятности и принимаем решения. Вероятность того, что я умру в ближайшие семьдесят два часа — сорок три процента. Вероятность того, что я умру от твоей невнимательности — двенадцать процентов. Вероят-

ность того, что я умру, так как меня убьют враги — ноль процентов, потому что у нас нет врагов, мы инженеры, мы чиним корабли, а не воюем.

— Разведчик говорил о бунте.

— Разведчик говорил о возможном бунте на планете, которая находится в трёх гиперпрыжка от нас. Там, может быть, вообще нет ничего. Просто старый передатчик сбился с частоты.

— Император так не думает.

Ара замолчал.

Имя Императора действовало на Ксалатов как холодный душ. На всех, кроме Ары — он был последним из своей расы, и потому страх перед Императором у него смешивался с чем-то более сложным. С ненавистью? С презрением? Астра никогда не мог разобрать. Ара не любил говорить о своих чувствах.

— Император, — медленно произнёс Ара, пробуя слово на вкус, — думает только о власти. Он не думает о солдатах, которых пошлёт умирать. Не думает об инженерах, которые должны чинить корабли под огнём. Он думает о том, чтобы расширить границы Тёмной Империи ещё на одну галактику. И завтра он пошлёт нас. И мы полетим.

— Потому что мы солдаты.

— Потому что у нас нет выбора.

В рубке повисла тишина.

Астра смотрел на голографическую карту звёзд, что мерцала между ними — жёлтые линии гиперпространственных коридоров, красные метки имперских баз, зелёные точки нейтральных миров. Галактика 819 «Прайм-Терра» висела на самом краю карты, словно забытый остров посреди океана тьмы.

Их эскадрилье назывался «Ремонтник-7», но у него было и другое имя — неофициальное, выцарапанное на внутренней панели люка предыдущим экипажем, который, как говорили, не вернулся из последнего полёта.

«Седьмая железка».

Символично.

— Ты никогда не спрашивал, — вдруг сказал Ара.

— О чём?

— О моей расе. Почему я единственный. Почему Ксалаты исчезли.

Астра перевёл взгляд на друга. Тот сидел, вжавшись в кресло, его синие пальцы сжимали подлокотники с такой силой, что костяшки побелели. Или должны были побелеть, если бы у Ксалатов были нормальные костяшки. Вместо этого на коже выступили серебряные точки — знак сильного волнения.

— Ты не любишь говорить об этом, — ответил Астра.

— Да.

— Поэтому я не спрашивал.

— Друзья должны знать друг о друге всё.

— Друзья должны знать, когда лучше промолчать.

Ара не ответил. Он смотрел на звёзды за иллюминатором — маленькие белые точки, неподвижные и холодные. Где-то среди них была планета его предков. Где-то среди них было кладбище его народа.

Астра знал, что Ксалатов уничтожили не враги. Их уничтожил Император. Лично.

За отказ создавать для него новое оружие.

— Мы не будем воевать на Галактике 819, — сказал Астра, нарушая молчание. — Мы инженеры. Прилетим, починим пару кораблей, улетим. И через месяц будем смеяться над тем, как я переживал из-за стабилизатора.

— Ты оптимист, — Ара криво улыбнулся — насколько Ксалат может криво улыбаться.
— Это странно для солдата Империи.

— Я не солдат. Я инженер.

— Разве это что-то меняет?

Астра задумался.

Он был инженером уже восемь лет. Восемь лет чинил истребители, дредноуты, десантные капсулы. Восемь лет видел, как его работу используют для уничтожения целых миров.

И ни разу не задал себе вопрос: «А правильно ли это?»

Или задал, но быстро забыл.

В Империи не принято задавать вопросы. Там принято выполнять приказы.

— Наверное, нет, — наконец ответил он. — Ничего не меняет.

Ара хотел сказать что-то ещё, но в этот момент по внутренней связи раздался голос диспетчера — металлический, бездушный, как у всех Урук-Кор:

— Всем кораблям группы «Ремонт»: обратный отсчёт до гиперпрыжка — десять минут. Занять позиции в стартовом коридоре 7-В.

— Слышал? — Астра потянулся к штурвалу.

— Слышал, — Ара пристегнул ремни. — Восемь лет вместе, а я всё ещё не привык к этому голосу.

— К чему?

— К тому, что они даже не пытаются звучать как люди.

— Они и не люди.

— Вот это и пугает.

«Седьмая железка» оторвалась от дока. Двигатели загудели — неровно, с хрипотцой, как большое животное. Левый стабилизатор действительно дымил. Но лететь было можно.

Астра вывел эскадрилье в стартовый коридор. Вокруг — десятки таких же кораблей. Ремонтники, истребители, разведчики. Целый флот.

Он никогда не видел такого скопления имперских кораблей.

— Ара, — позвал он.

— М?

— Сколько кораблей ты видишь?

Ара обвёл взглядом голографический радар. Посчитал. Нахмурился.

— Сто двадцать семь. Только в этом секторе. Плюс те, что уже за пределами досягаемости. Я бы сказал... не меньше трёхсот.

— Это больше, чем обычно.

— Это больше, чем весь флот, который Империя когда-либо собирала.

Астра сглотнул.

Триста кораблей. Десятки тысяч солдат.

— Что там, на Галактике 819? — спросил он тихо.

Ара не ответил.

Он смотрел на звёзды, и его чёрные глаза отражали свет, но не давали тепла.

— Думаю, — наконец произнёс он, — мы скоро узнаем.

Часть 2. Доклад разведчика

Тёмная станция не была похожа на обычные космические станции.

Она была живой.

Её коридоры дышали — стены пульсировали, словно артерии, по ним бежали красные огни, имитируя кровотоки. Металлические перекрытия скрипели, когда кто-то проходил мимо, будто станция чувствовала присутствие чужаков. В её недрах гудели генераторы, создавая низкочастотную вибрацию, от которой закладывало уши и кружилась голова.

Главнокомандующий Веллер ненавидел эту станцию.

Но он никогда не говорил об этом вслух.

Сейчас он стоял в приёмном зале — огромном помещении с чёрными стенами, на которых горели тысячи красных вкраплений, похожих на глаза. Потолок терялся где-то в темноте, пол был сделан из полированного обсидиана, отражавшего фигуру Главнокомандующего как зеркало.

Веллер смотрел на своё отражение и не узнавал себя.

Чёрная броня вросла в тело ещё пятьдесят лет назад. Он не мог её снять. Никто из Урук-Кор не мог. Броня была частью их — второй кожей, металлическим скелетом, который невозможно отделить без смерти. Правая рука, заменённая на протез после неудачного боя с мятежниками на Галактике 451, поблёскивала тусклым серебром.

Ему было пятьдесят пять лет.

И за эти пятьдесят пять лет он не видел ничего, кроме войны.

В зал вошёл разведчик.

Веллер сразу понял, что новости плохие. Разведчики Урук-Кор никогда не выглядели взволнованными — у них не было эмоций. Но этот... этот шёл слишком быстро. Слишком резко. Слишком решительно.

— Докладывайте, — приказал Главнокомандующий, даже не обернувшись.

Разведчик остановился в трёх шагах. Его броня была покрыта царапинами, на левом плече — свежий след от лазерного выстрела. Он недавно вернулся с задания.

— Галактика 819, — начал разведчик. Голос — ровный, металлический, как у всех Урук-Кор. — Планета Талос. Раса — Рокханы.

— Знаю.

— Вы не знаете главного, командующий.

Веллер наконец повернулся. Его красные глаза — без зрачков, без радужки, просто два горящих угля — уставились на разведчика.

— Говори.

— У них есть артефакт.

Тишина.

Тяжёлая, густая, как смола.

— Артефакт? — переспросил Веллер. — Конкретнее.

— «Предтеча-Капсула 1», — разведчик произнёс это название так, словно боялся, что стены услышат. — Ключ, открывающий врата между мирами. Созданный Предтечами миллионы лет назад. Способный переписать реальность.

Главнокомандующий стоял не двигаясь.

Если бы он мог испытывать страх, сейчас бы он его почувствовал.

Но Урук-Кор не знали страха. Только ярость. И преданность.

— Откуда информация?

— Агентурная сеть на Талосе. Один из шаманов Рокханов за деньги рассказал всё. Хранители артефакта — раса Рокханов. Они охраняют его тысячи лет. Но недавно защита начала ослабевать. Артефакт пробуждается.

— Император знает?

— Я ждал вашего приказа, командующий.

Веллер кивнул.

Он подошёл к стене, коснулся сенсорной панели. Красные огни на стенах потускнели, уступая место голографической карте Галактики 819.

Планета Талос. Зелёная, цветущая, полная жизни.

Через неделю она будет мёртвой.

— Следуйте за мной, — сказал Веллер. — Император должен услышать это лично.

Разведчик поклонился.

Они вышли из приёмного зала в коридор, ведущий к тронному залу. Стены здесь были ещё темнее, ещё живее. Где-то в глубине станции гудели генераторы — сердце Империи, не успокаивающееся ни на секунду.

По пути они прошли мимо десятков Урук-Кор. Солдаты замирали, увидев Главнокомандующего. Охотники — элита, лучшие из лучших — склоняли головы. Работали слышались шаги, лязг металла, короткие команды.

Империя готовилась к чему-то большому.

Хотя никто ещё не знал — к чему.

— Командующий, — вдруг сказал разведчик, когда они уже почти дошли до тронного зала.

— Да?

— Артефакт... в архивах Империи есть записи о нём. Неполные, но страшные.

— Ты хочешь меня напугать?

— Нет, командующий. Я хочу, чтобы вы знали: если Рокханы активируют ключ до того, как мы его заберём, всё, что мы знаем, перестанет существовать.

Веллер остановился.

Он посмотрел на разведчика — на его горящие красные глаза, на его броню, вросшую в тело, на его лицо без носа и ушей — только щель вместо рта и глазницы, полные огня.

— Поэтому мы не дадим им активировать ключ, — сказал Веллер. — Мы вообще не дадим им шанса.

Двери тронного зала открылись перед ними, словно сама станция пропускала их внутрь. Император ждал.

Часть 3. Верховный совет

Император не сидел на троне, когда они вошли.

Он стоял у огромного окна — если чёрную стену, на которой транслировался вид на космос, можно было назвать окном. Снаружи медленно вращались звёзды, Тёмная станция дрейфовала между галактиками, как акула между косяками рыб.

Он был огромен — даже по меркам Урук-Кор. Два с половиной метра чёрной брони, горящие красные глаза, плащ из пустоты — материи, которая поглощала свет, делая его силуэт размытым, почти нереальным.

Когда Император говорил, стены дрожали.

Когда он молчал, дрожали все остальные.

— Главнокомандующий, — произнёс он, не оборачиваясь. — Разведчик вернулся.

— Да, Ваше Величество.

— И что он принёс? Надежду? Или смерть?

— Он принёс правду, — ответил Веллер.

Император медленно повернулся.

Его глаза встретились с глазами разведчика. Тот не опустил взгляд — Урук-Кор не умели бояться, но Веллер заметил, как его плечи напряглись, как руки сжались в кулаки. Император действовал на всех одинаково — даже на тех, кто не знал страха.

— Говори, — приказал Император.

Разведчик шагнул вперёд.

— Ваше Величество, на Галактике 819, планета Талос, раса Рокханов хранит артефакт «Предтеча-Капсула 1». Это ключ к воротам между мирами. Способен переписать реальность. Активировать могут только Рокханы — наследники древних Хранителей.

— Я знаю об артефакте, — перебил Император. — Я знаю о нём больше, чем любой из вас. Вопрос в другом: почему только сейчас? Почему разведка молчала годами?

— Защита артефакта ослабела только недавно, — ответил разведчик. — Рокханы — могущественные маги. Они скрывали ключ даже от Империи.

— Магия, — Император произнёс это слово с презрением. — Детские игрушки.

— Не детские, Ваше Величество, — вмешался Веллер. — Если артефакт будет активирован Рокханами до того, как мы его заберём, мы потеряем всё. Он может стереть Империю из реальности. Словно нас никогда не существовало.

Император молчал.

Его красные глаза горели ярче обычного — верный признак того, что он просчитывал варианты, строил планы, взвешивал риски.

Потом он сказал:

— Собрать Верховный совет.

Верховный совет Тёмной Империи собирался редко.

Последний раз — десять лет назад, когда Империя аннексировала Галактику 77, уничтожив цивилизацию, существовавшую пять тысяч лет.

Теперь они собирались снова.

Зал Тьмы — огромная круглая комната в самом сердце Тёмной станции. Стены из чёрного стекла, на них — символы Империи: красная звезда, разорванная цепь, глаз без зрачка. В центре — круглый стол из сплава, который не могли пробить даже лазерные пушки. Над столом — голографическая карта всей известной вселенной.

За столом сидели лучшие из лучших.

Главнокомандующий Веллер — командующий армией, правая рука Императора.

Начальник архивной службы Морас — старик с дрожащими руками, единственный на совете, кто не был Урук-Кор (человек, давно продавший душу Империи за бессмертие).

Пять командующих флотами — Урук-Кор, прошедшие сотни битв.

Глава службы безопасности — существо в чёрной мантии, чьё лицо скрывала маска.

Магический страж — полу-Предтеча, главный маг Империи, сидевший в тени и не поднимавший головы.

Император вошёл.

Шаги эхом разнеслись по залу. Никто не произнёс ни слова.

— Вы знаете, зачем я вас собрал, — начал он, не садясь на трон. Он встал в центр зала, поворачиваясь к каждому члену совета. — Артефакт. «Предтеча-Капсула 1». Ключ между мирами.

Морас, начальник архива, заёрзал в кресле.

— Ваше Величество, — его голос дрожал, — по нашим данным, артефакт действительно существует. Мы нашли записи в древних архивах... на языке Предтеч. Там говорится, что тот, кто активирует ключ, получит право переписать реальность. Создать вселенную заново.

— И уничтожить старую? — спросил один из командующих.

— Да, — прошептал Морас. — И уничтожить старую.

В зале повисла тишина.

Только генераторы гудели где-то в глубине станции.

— Рокханы, — продолжил Император. — Они хранят артефакт тысячи лет. Мы знаем о них мало. Что ещё?

— Раса эльфов, — подал голос Магический страж. Его голос был тихим, но каждый звук слышался так, будто он говорил прямо в мозг. — Бессмертные. Владеют магией света и тьмы. Делятся на две ветви: Светлые — хранители знания, Тёмные — хранители силы. Их планета — Талос. Цветущий мир, полный древних храмов и лесов, растущих сотни метров в высоту.

— Сколько их?

— Раньше — миллионы. Двадцать лет назад случился... инцидент.

Император прищурился.

— Какой инцидент?

Магический страж поднял голову. Его глаза — полупрозрачные, как у Предтеч, но с красными вкраплениями — остановились на Императоре.

— Рейд неизвестных захватчиков, — медленно произнёс он. — Уничтожено девяносто процентов населения. Королева Теней и Король Света убиты. Оставшиеся спрятались в туннелях под планетой.

— Неизвестных захватчиков? — переспросил Веллер. — Почему рапорта об этом нет?

— Потому что, — ответил Страж, — это были вы, Главнокомандующий.

Все замерли.

Веллер побледнел — насколько мог побледнеть Урук-Кор с чёрной кожей.

— Я... — начал он.

— Приказ Императора, — закончил Страж.

Император не подтвердил и не опроверг. Он просто стоял и смотрел на карту галактики, где золотой точкой горел Талос.

— Двадцать лет назад, — наконец произнёс он, — мы напали на Талос в первый раз. Искали не артефакт. Искали детей. Наследников Хранителей. Тех, кто может активировать ключ. Мы нашли одного. Забрали. Стёрли память. Сделали солдатом.

— Кого? — спросил Морас, хотя уже знал ответ.

— Инженер Астра Т-1, — ответил Император. — Он — ключ. Живой ключ. Без него артефакт не активируется. Только кровь Хранителей может запустить механизм.

В зале снова стало тихо.

— Артефакт на Талосе, — продолжил Император. — Наследник — у нас. Но есть проблема.

— Какая? — спросил Веллер.

— Второй наследник. Тот, кого мы не нашли двадцать лет назад. Выживший Тёмный Рокхан, спрятавшийся в туннелях Второй наследник может активировать артефакт без нас. И тогда Империя падёт.

Император подошёл к столу, коснулся карты.

Изображение Талоса увеличилось. Золотой свет артефакта пульсировал глубоко под землёй.

— Верховный совет, — сказал он. — Я принимаю решение. Мы нападём на Талос. Заберём артефакт. Уничтожим всех Рокханов. Второго наследника — найти и убить. Астра — главный ключ. Он активирует артефакт, когда я прикажу.

— Ваше Величество, — осмелился спросить Морас, — а что, если Астра вспомнит? Если память вернётся?

Император улыбнулся.

Тонко, страшно, как умеют улыбаться только те, кто не видел ничего, кроме власти, тысячу лет.

— Память не вернётся, — сказал он. — Мы стёрли её навсегда.

Магический страж, сидевший в тени, опустил голову ниже.

Он знал, что Император ошибается.

Память всегда возвращается.

Особенно когда речь идёт о настоящем наследнике.

Совет длился ещё несколько часов.

Обсуждали детали: количество кораблей, точки высадки, приоритетные цели, план уничтожения планеты в случае, если артефакт не удастся забрать.

Веллер предлагал высадить десант сразу в трёх секторах — столица, храмовый комплекс, туннели.

Командующие флотов спорили о координатах гиперпрыжка.

Морас листал архивы, ища любую информацию о Рокханах.

Магический страж молчал всю встречу.

Когда совещание закончилось и члены совета начали расходиться, Император остановил Стража.

— Останься.

Страж замер.

— Ты знал об артефакте, — сказал Император, когда зал опустел. — Знал всё это время.

Почему молчал?

— Потому что не был уверен, — ответил Страж.

— Ложь.

— Да, — не стал отрицать Страж. — Ложь. Я молчал, потому что боялся.

Император приблизился к нему вплотную — два с половиной метра чистой тьмы напротив полупрозрачной фигуры, сотканной из света и боли.

— Ты служишь мне сто лет. Сто лет я не слышал от тебя слова «боюсь».

— Первый раз всегда страшно, — тихо ответил Страж. — Даже после ста лет.

Император смотрел на него долгую минуту.

Потом отвернулся.

— Ты нужен мне в этой войне. Твоя магия подавит их шаманов. Не подведи.

— Не подведу, — солгал Страж.

Он вышел из зала последним.

Коридоры Тёмной станции встретили его красным пульсирующим светом и низким гулом генераторов.

Страж шёл в свою каюту, и в его голове звучал голос — не Императора, не чей-то ещё. Голос, который он слышал сто лет назад, когда Создатель превратил человека в монстра.

«Ты служишь не Императору. Ты служишь вселенной. Помни это. Даже когда забудешь всё остальное.»

Он помнил.

Он помнил слишком хорошо.

Часть 4. Торжественная речь

Астра никогда не видел Армию Тёмной Империи в полном сборе.

Теперь он видел.

И не знал, плакать ему или смеяться.

Тысячи солдат выстроились в Главном ангаре станции — огромном помещении, способном вместить сотню дредноутов. Они стояли рядами, чёрная броня сливалась в единое полотно тьмы, горящие красные глаза создавали иллюзию, что сам космос смотрит на тебя тысячами глаз.

Дредноуты висели в ангаре, как спящие киты — огромные, тяжёлые, смертоносные. Истребители — десятки, сотни — ждали приказа. Десантные капсулы поблёскивали металлом, готовые упасть на головы ничего не подозревающих Рокханов.

Астра стоял в дальнем углу, рядом со своей «Седьмой железкой». Ара возился с левым стабилизатором, пытаясь выжать из него последние силы.

— Красиво, — сказал Ара, не поднимая головы.

— Что?

— Зрелище. Тысячи солдат, сотни кораблей. И всё это — ради одного артефакта.

— Ради власти, — поправил Астра. — Император хочет власти.

— А я хочу, чтобы левый стабилизатор не отвалился в полёте. У каждого свои цели.

Астра усмехнулся.

Он смотрел на солдат, на корабли, на чёрные стены ангара, и чувствовал что-то странное. Не гордость. Не страх.

Пустоту.

Он был частью этой машины восемь лет. Восемь лет чинил, перестраивал, настраивал. Восемь лет делал так, чтобы убивать было проще.

И только сейчас, глядя на всю эту мощь, собранную в одном месте, спросил себя: «А что, если мы нападаем на невиновных?»

Но Астра быстро прогнал эту мысль.

В Империи не бывает невиновных.

Только враги.

— Внимание! — голос диктора разнёсся по ангару, заглушая гул двигателей. — Говорит Император.

Из тени, из самой глубины ангара, вышла фигура.

Император был выше всех. На голову, на две, на три. Его плащ из пустоты развеялся, хотя ветра не было. Красные глаза горели так ярко, что казалось — они освещают весь ангар.

— Солдаты Тёмной Империи! — его голос гремел, заставляя стены дрожать. — Братья по тьме! Сегодня мы стоим на пороге величайшей победы в истории нашей Империи!

Ангар замер.

Даже двигатели, казалось, притихли, слушая Императора.

— Галактика 819. Планета Талос. Там, среди лесов и древних храмов, прячется раса, которая бросила вызов нашей власти!

Император поднял руку, и над ангаром развернулась голографическая карта Талоса. Золотая точка — артефакт — пульсировала в самом центре.

— Они называют себя Рокханами! Они думают, что бессмертны! Они думают, что магия защитит их от нашей стали!

Рёв толпы — тысячи голосов закричали одновременно.

— Они ошибаются!

Император сжал кулак, и карта Талоса вспыхнула красным.

— Армия Империи! Сегодня мы покажем вселенной, что такое настоящая сила! Сегодня мы заберём ключ между мирами! Сегодня мы станем единственными богами в этой вселенной!

Рёв стал оглушительным.

Солдаты били кулаками по броне, создавая ритмичный, пугающий шум. Дредноуты запускали двигатели. Истребители поднимались в воздух.

Ара прижался спиной к корпусу «Седьмой железки» и закрыл глаза.

— Страшно? — спросил Астра.

— Ксалаты не боятся.

— Ты дрожишь.

— Холодно.

Астра положил руку на плечо друга.

— Мы вернёмся.

— Ты оптимист.

— Инженер.

Ара открыл глаза и посмотрел на Астру. В его чёрных зрачках отражались красные огни ангара.

Я сказал, что мы вернёмся.

Ара не ответил.

Он просто кивнул и полез обратно к стабилизатору.

До гиперпрыжка оставалось четырнадцать минут.

Пока армия готовилась к вылету, Император поднялся на командный мостик Тёмной станции. Отсюда, через голо-экран, он мог видеть всё: каждый корабль, каждого солдата, каждую точку их будущего маршрута.

Магический страж стоял позади, в тени.

— Ты готов, Страж? — спросил Император, не оборачиваясь.

— Всегда готов, Ваше Величество.

— Шаманы Рокханов — твоя забота. Они попытаются поднять землю, вызвать бурю, уничтожить наши корабли древней магией. Ты должен подавить их.

— Подавлю.

— Ты уверен?

Магический страж вышел из тени.

Его полупрозрачное лицо было бледным — бледнее обычного. Трещины на коже светились фиолетовым — след от магии Предтеч, которая медленно убивала его, но давала невероятную силу.

— Я служу Империи сто лет, — сказал Страж. — За это время я уничтожил сотни магов, десятки рас, три цивилизации. Рокханы — всего лишь эльфы. До Предтеч им далеко.

— А артефакт?

— Артефакт — другое дело.

— Что ты имеешь в виду?

Страж посмотрел Императору в глаза — красные и пустые.

— Артефакт живой, — тихо сказал он. — Он выбирает носителя. Возможно, он не даст вам власти.

— Не даст? — Император улыбнулся. — Я не спрашиваю разрешения у камней. Я забираю то, что хочу.

— Как скажете, Ваше Величество.

Страж поклонился и вернулся в тень.

На его губах застыла тонкая, едва заметная улыбка.

Он знал, что Император ошибается.

Артефакт нельзя забрать силой.

Артефакт сам выбирает.

И выбор этот может уничтожить всё, во что верила Империя.

— Отсчёт: десять, девять, восемь...

Голос диспетчера разносился по всем кораблям.

«Седьмая железка» заняла своё место в строю — третья шеренга, сектор семь. Вокруг — десятки истребителей, готовых к прыжку.

— Семь, шесть, пять...

— Ара, — позвал Астра. — Левый стабилизатор.

— Держится. Еле-еле, но держится.

— Хорошо.

— Четыре, три, два...

Астра взялся за штурвал. Пальцы — на сенсорной панели. Глаза — на воротах гиперпрыжка, огромных кольцах, которые начинали вращаться, разгоняясь до невероятных скоростей.

— Один.

— Прыжок!

Пространство разорвалось.

Миллиарды звёзд сжались в линии света, потом исчезли. Тьма стала абсолютной. Только гул двигателей напоминал о том, что они всё ещё существуют.

Астра смотрел вперёд, в пустоту.

Он не знал, что их ждёт на Талосе.

Не знал, что увидит золотой свет артефакта.

Не знал, что встретит девушку с золотыми глазами, которая перевернёт его мир.

Он не знал, что через несколько дней перестанет быть Астрой — и станет тем, кем был всегда.

Эрханом.

Последним наследником Хранителей.

Но пока что — пока что он был просто инженером, летящим в неизвестность, с дымящимся стабилизатором и другом, который дрожал от холода.

И этого было достаточно.

Глава 2. Тень над Талосом

«Трусость — это не страх перед врагом. Трусость — это молчание, когда ты видишь несправедливость. И самые страшные империи в истории были построены не мечами, а молчанием тех, кто мог бы сказать „нет“, но предпочёл смотреть в сторону.»

— Из дневника неизвестного солдата Тёмной Империи, найденного на руинах Талоса

Часть 1. Гиперпрыжок завершён

Космос взорвался светом.

Миллиарды звёзд, сжатые в линии, вдруг разлетелись в разные стороны, возвращаясь на свои места. Глаза Астры резануло, хотя фильтры шлема должны были защитить от яркой вспышки. Никогда не привыкнешь к выходу из гиперпрыжка. Восемь лет службы, сотни переходов — и каждый раз одно и то же: секундная дезориентация, тошнота, чувство, что тебя вывернули наизнанку и собрали заново.

Ара, сидевший в кресле второго пилота, даже не вздрогнул. Ксалаты обладали вестибулярным аппаратом, которому могли позавидовать любые создания галактики. Пока Астра приходил в себя, Ара уже проверял навигационные системы, сканировал пространство, выводил на экраны карты сектора.

— Выход из гиперпрыжка стабилен, — доложил он своим ровным, бесцветным голосом. — Все системы в норме. Левый стабилизатор...

— Не говори, — перебил Астра.

— Дымит сильнее.

— Я же просил не говорить.

Ара замолчал, но его чёрные глаза выражали то, что Ксалаты обычно выражали вместо улыбки: лёгкое злорадство. Мол, я же говорил.

Астра потянулся к сенсорной панели, выводя на главный экран обзор. И замер.

Галактика 819 простиралась перед ними — огромная спираль из ста миллиардов звёзд, туманностей, чёрных дыр и забытых миров. Но сейчас всё это великолепие затмевала одна деталь.

Флот.

Тысячи кораблей. Сотни дредноутов. Десятки тысяч истребителей. Тёмная станция, огромная, пульсирующая красным, висела в центре этого металлического роя, как паук в центре паутины.

— Триста, — прошептал Ара.

— Что?

— Триста кораблей я насчитал в ангаре перед прыжком. А здесь... здесь их тысячи.

— Империя собрала всё.

— Всё, что у неё есть, — поправил Ара. — Если мы проиграем эту битву — Империя рухнет. Не потому, что враг силен. Потому, что у нас не останется флота, чтобы защищать свои миры.

— Мы не проиграем, — автоматически ответил Астра. — Мы никогда не проигрываем.

— Мы никогда не воевали с расой, которая охраняет ключ переписывающий реальность, — парировал Ара.

Хороший аргумент. Астра не нашёл, что ответить.

Вместо этого он сосредоточился на управлении. «Седьмая железка» заняла своё место в строю — третья шеренга ремонтных кораблей, приписанных к ударной группировке «Молот». Им предстояло не участвовать в атаке — слава богам, их задача была поддерживать боеспо-

способность флота: чинить повреждённые корабли, эвакуировать раненных, таскать грузы с Тёмной станции на передовую.

По крайней мере, так было в теории.

На практике ремонтные корабли часто оказывались на линии огня. И когда они взрывались, никто не оплакивал инженеров. Их называли «расходным материалом» в неофициальных рапортах.

— Астра, — позвал Ара.

— Да?

— Посмотри на сектор G-7.

Астра перевёл взгляд на малый экран. Сектор G-7 — окраина системы, на границе зоны сканирования. Там, среди астероидов и газовых облаков, светились десятки точек. Маленьких, едва заметных.

— Корабли? — спросил он.

— Орбитальные платформы. Построены прямо в астероидах. Их почти не видно на радаре.

— Рокханы готовились к осаде?

— Рокханы готовились к войне тысячу лет, — ответил Ара. — Они знали, что однажды Империя придёт за артефактом.

Астра сжал штурвал.

Он вдруг почувствовал, что этот полёт — не просто очередное задание. Что-то изменилось. Что-то в воздухе — нет, в вакууме космоса — стало другим. Более плотным. Более опасным.

— Главнокомандующий Веллер вызывает все корабли ударной группировки «Молот», — раздался голос из динамика. — Внимание всем подразделениям. Через пятнадцать минут начинаем разворот в боевой порядок. Через тридцать — атака. Будьте готовы.

— Тридцать минут, — повторил Ара.

— Ты хотел приключений? — Астра криво усмехнулся.

— Я хотел починить стабилизатор и выпить кофе.

— Кофе у нас нет.

— Я знаю. Поэтому мне грустно.

Несмотря на весь ужас момента, Астра усмехнулся.

Вот такой был Ара. Даже на пороге битвы, которая могла стать последней, он находил повод для сухой, почти незаметной шутки. Может быть, поэтому они и стали друзьями. Потому что в мире, где все вокруг были либо бездушными монстрами Урук-Кор, либо молчаливыми исполнителями приказов, Ара оставался человеком. Ну, почти.

Астра взялся за настройку систем вооружения. «Седьмая железка» не была боевым кораблём, но на всякий случай на ней стояли две малые лазерные пушки — для отпугивания пиратов и мелких астероидов. Против настоящего врага они были бесполезны. Но Астра всё равно проверил их состояние — заряжены, системы наведения работают, охлаждение в норме.

— Ара, оружие готово?

— Оружие на ремонтном корабле оксюморон, — ответил Ара. — Но да. Две пушки, двадцать выстрелов каждая. Дальность — три километра. Эффективность — только если враг подлетит вплотную и подставится.

— Может быть, подставится.

— Может быть, мы выиграем в лотерею.

— Ты играешь в лотерею?

— Нет. Я просто привожу пример маловероятного события.

Астра вздохнул.

Он перевёл взгляд на главный иллюминатор.

Вдали, среди звёзд, виднелась планета. Маленькая, голубая, зелёная. Талос. Она выглядела мирной. Спокойной. Беззащитной.

Но Астра знал — под этими облаками, среди этих лесов и гор, живут существа, которые скорее умрут, чем отдадут артефакт. Существа, чьи шаманы могут поднять землю и заставить её напасть на захватчиков. Существа, которые хранят тайну, способную уничтожить саму ткань реальности.

— Ты боишься? — спросил он Ару.

— Ксалаты не...

— Хватит. Серьёзно. Ты боишься?

Пауза.

Долгая, тяжёлая.

— Да, — наконец ответил Ара. — Я боюсь не за себя. Я боюсь за тебя.

— За меня?

— Ты изменился в последние дни. Стал задумчивым. Чаще смотришь на звёзды. Это не похоже на тебя.

— Я всегда смотрел на звёзды.

— Ты смотрел на них как инженер — оценивал траектории, расстояния, опасности. Теперь ты смотришь как... я не знаю. Как человек, который ищет что-то.

Астра не ответил.

Потому что Ара был прав.

В последние дни он часто ловил себя на мысли, что смотрит на звёзды и думает: «А что, если там, за этими огнями, есть что-то большее, чем приказы Императора и боевые задачи? Что, если там есть... жизнь? Настоящая жизнь?»

Он никогда не произносил это вслух.

Он боялся, что, если произнесёт — Империя услышит. И тогда его отправят на перепрограммирование. Или хуже.

— Просто нервничаю перед боем, — сказал Ара.

— Хорошо, — Ара не поверил, но не стал спорить. — Хорошо.

Часть 2. Глаза Рокханов

На глубине трёх километров под поверхностью Талоса, в зале, выдолбленном в скале ещё до того, как люди научились ходить, Военный вождь расы Рокханов смотрел на голографическую карту и чувствовал, как мир рушится.

Кай'Тан — так его звали — был стар даже по меркам бессмертных эльфов. Десять тысяч лет он охранял Талос. Десять тысяч лет он видел, как его народ процветает, воюет, мирится, строит, разрушает, любит и ненавидит. И за все эти десять тысяч лет он не помнил момента страшнее, чем этот.

— Они вышли из гиперпрыжка на окраине системы, — докладывал молодой Рокхан, чьи золотые глаза сверкали в темноте. — Тысячи кораблей, Вождь. Десятки тысяч. Мы никогда не видели такого флота.

— Империя решила не рисковать, — ответил Кай'Тан. — Они хотят покончить с нами раз и навсегда.

— Мы можем бежать, — предложил другой Рокхан, женщина с длинными чёрными волосами и рунами на щеках. — Спрятаться в другой галактике. Артефакт скроет наше присутствие.

— Спрятаться? — Кай'Тан усмехнулся. — Ты предлагаешь бежать, Лиара? Покинуть Талос, который наши предки строили миллион лет?

— Я предлагаю выжить, — ответила Лиара. — Если мы останемся — нас убьют. Империя сильнее. У них больше кораблей, больше солдат. Мы — горстка выживших после того набега двадцать лет назад. Нас не осталось и ста тысяч. А их — миллионы.

— Количество не всегда побеждает качество, — возразил Кай’Тан.

— Артефакт может уничтожить их всех, — сказал молодой Рокхан. — Если мы активируем ключ...

— Нет, — отрезал Кай’Тан. — Активация артефакта без наследника уничтожит нас всех. И не только нас — весь Талос превратится в пепел. Артефакт не игрушка. Его нельзя использовать, как оружие.

В зале повисла тишина.

Только далёкий гул — вибрация, передававшаяся через скалы — напоминал о том, что над ними, на поверхности, происходит что-то страшное.

— Система раннего обнаружения фиксирует выдвижение ударных групп, — раздался голос из динамика. Голос принадлежал одному из стражей на орбитальной платформе. — Имперские корабли разворачиваются в боевой порядок. Через двадцать минут они будут в зоне поражения.

— Поднять тревогу, — приказал Кай’Тан. — Все воины — на орбитальные платформы. Шаманы — в храмы. Женщины и дети — в подземные убежища.

— Вождь... — начала Лиара.

— Выполнять!

Лиара замолчала. Она поклонилась и вышла из зала, увозя за собой молодого Рокхана.

Кай’Тан остался один.

Он подошёл к стене, где в специальной нише хранился древний кристалл — запись голоса Королевы Теней, погибшей двадцать лет назад. Он коснулся кристалла, и комната наполнилась тихим, печальным голосом.

«Тан... если ты слушаешь это — значит, Империя вернулась. Береги артефакт. Не дай им забрать его. И помни: наш последний наследник жив. Он вернётся. Когда придёт время — он вернётся и спасёт нас.»

Кай’Тан закрыл глаза.

Он знал, что наследник действительно жив. Чувствовал это сердцем — древняя связь между Хранителями никогда не угасала полностью.

Но где он? В какой галактике? У какой звезды?

И вернётся ли он вовремя?

Кай’Тан убрал руку от кристалла. Спрятал его обратно в нишу.

Затем он надел шлем — древний артефакт, доставшийся ему от предыдущего Вождя, который носил его пять тысяч лет. Шлем был тяжёлым, холодным, но когда Кай’Тан застегнул застёжки, он почувствовал знакомое тепло. Сила предков вливалась в него, наполняя тело энергией, о которой Империя могла только мечтать.

— Я готов, — сказал он пустоте. — Я готов встретить их.

И вышел из зала.

На поверхности Талоса начиналась паника.

Города — белокаменные, прекрасные, построенные тысячелетия назад — опустели за считанные минуты. Женщины хватали детей, бежали к подземным убежищам. Старики — те, кто уже не мог сражаться — оставались на улицах и молились древним богам, в которых давно перестали верить.

Войны — мужчины и женщины в лёгкой броне из сплавов, которые Империя не могла воспроизвести — собирались на площадях, строились в отряды, проверяли оружие.

Шаманы — древние маги с золотыми татуировками на лицах — сидели в храмах и входили в транс. Их задачей было поднять защитные поля, усилить воинов и, если потребуется, уничтожить врага магией, от которой не спасала даже имперская броня.

— Мама, я боюсь! — кричал маленький Рокхан, цепляясь за руку женщины.

— Не бойся, милый, — ответила она, хотя её собственные руки дрожали. — Мы в безопасности. Мы под землёй. Они не найдут нас.

— А папа?

— Папа... папа защищает нас.

Женщина посмотрела наверх, где через толщу земли и камня слышались далёкие удары — это воины занимали позиции на орбитальных платформах.

Она знала, что её муж может не вернуться.

Знала, что, возможно, она больше никогда не увидит его золотые глаза и ласковую улыбку.

Но она не плакала.

Рокханы не плачут перед боем.

Они плачут после.

Если остаются живы.

Орбитальные платформы Талоса были чудом инженерной мысли — десять огромных станций, встроенных в астероидный пояс, вооружённых пушками, способными разорвать дредноут на части одним выстрелом.

На каждой платформе находилось по сто воинов. Элитных, лучших из лучших. Тех, кто посвятил свою жизнь защите Талоса.

Командовал платформами старый воин по имени Тор'Кал. Ему было пять тысяч лет, через его руки прошли сотни битв, десятки вторжений, три попытки Империи прорваться к планете.

— Они идут, — сказал он, глядя на радар. Сотни красных точек приближались к орбите. — Приготовиться к первому залпу.

— Командир, — позвал один из воинов. — Имперский флот не останавливается. Они идут прямо на нас. Без манёвров. Без разведки. Как будто...

— Как будто им всё равно на наши пушки? — закончил Тор'Кал. — Да. Они надеются на численность. И на Императора, который, как говорят, лично командует флотом.

— Император здесь?

— Говорят, да.

Воины переглянулись.

Император Тёмной Империи был легендой даже для Рокханов — существо невероятной мощи, создавшее расу Урук-Кор, уничтожившее десятки миров. Если он действительно прибыл на Талос...

— Мы всё равно умрём, защищая артефакт, — сказал Тор'Кал. — Вопрос не в том, выживем ли мы. Вопрос в том, сколько из них мы заберём с собой.

— Много, — ответил воин.

— Очень много, — поправил другой.

Тор'Кал улыбнулся.

Сурово, хищно, как улыбаются эльфы, когда знают — это их последний бой.

— Тогда приготовьтесь. Через пять минут — первый залп. Пусть они запомнят, что значит воевать с Рокханами.

Часть 3. Ультиматум

На командном мостике Тёмной станции Император сидел на троне и потягивал вино из хрустального бокала. Красное, как кровь. Тёплое, как дыхание умирающей звезды.

Главнокомандующий Веллер стоял рядом, глядя на голографическую карту боя.

— Платформы Рокханов не отвечают на наши сигналы, Ваше Величество, — доложил он. — Они готовятся к бою.

— Хорошо, — ответил Император. — Вызовите их на связь. Лично я хочу поговорить с их вождём.

— Слушаюсь.

Веллер отдал приказ. Через минуту на главном экране появилось изображение — зал в глубине планеты, и в центре — старый Рокхан в древнем шлеме.

Кай'Тан.

— Я — Император Тёмной Империи, — начал Император, поставив бокал на подлокотник трона. — Ты — Военный вождь Рокханов. У нас нет причин враждовать.

— У нас есть всё причины враждовать, — ответил Кай'Тан. Его голос звучал ровно, спокойно, без тени страха. — Вы вторглись в нашу систему. Вы привели флот, способный уничтожить планету. Вы пришли за тем, что мы охраняем тысячелетия.

— Ты говоришь о ключе? Об артефакте?

— Я говорю о «Предтеча-Капсуле 1». О том, что не принадлежит вам.

Император усмехнулся.

— Всё принадлежит мне, — сказал он. — Просто не все это понимают.

— Вы не бог, Император.

— Пока нет. Но стану. И вы, Рокханы, поможете мне в этом.

Кай'Тан молчал несколько секунд. Потом сказал:

— Чего вы хотите?

— Артефакт. Вы отдаёте его — мы уходим. Ваша планета остаётся целой. Ваш народ продолжает жить. Войны не будет.

— А если мы откажемся?

— Тогда я уничтожу Талос. Камня на камне не останется. Ваши дети будут гореть вместе с вашими храмами. И артефакт всё равно попадёт ко мне.

— Вы не сможете его активировать, — возразил Кай'Тан. — Без наследника Хранителей он мёртв.

— У меня есть наследник, — спокойно ответил Император. — Я забрал его двадцать лет назад. Он служит мне. Ему не нужна память, чтобы активировать ключ. Достаточно крови.

На лице Кай'Тана мелькнуло выражение — смесь ужаса и ярости.

— Так вот почему вы напали тогда... — прошептал он. — Не за артефактом. За детьми.

— Дети растут. А артефакт — он был и остался. Теперь у меня есть и то, и другое. Вопрос времени.

— Вы чудовище.

— Я — император. Чудовища — это те, кто умирает под моими пушками.

Император поднял руку.

— У вас час, Вождь. Час, чтобы отдать артефакт и сохранить жизнь своему народу. Или я начну войну, которая сотрёт Талос из истории вселенной.

— Мы не отдадим артефакт, — ответил Кай'Тан. — Даже если вы убьёте нас всех — мы не отдадим.

— Тогда вы умрёте.

— Мы умрём свободными. А вы останетесь с пустотой в руках. Потому что артефакт не подчинится вам. Он никогда не подчинится чудовищу.

Связь прервалась.

Император сидел неподвижно несколько секунд. Потом взял бокал, сделал глоток и поставил на стол.

— Жалко, — сказал он. — Я надеялся, они будут умнее.

— Приказы, Ваше Величество? — спросил Веллер.

— Атаковать. Как только пройдёт час — атаковать. Полное уничтожение.

Веллер поклонился и вышел, чтобы отдать приказы флоту.

Император остался один.

Он смотрел на звёзды за иллюминатором и думал о том, что сказал Кай'Тан. «Артефакт не подчинится вам».

— Посмотрим, — прошептал он. — Посмотрим, кому он подчинится.

Часть 4. Боевой порядок

Астра услышал приказ об атаке, когда до конца ультиматума оставалось десять минут.

— Всем кораблям ударной группировки «Молот» — занять позиции в формации «Клин». Истребители — на передовую. Дредноуты — прикрытие с тыла. Ремонтные суда — за линией фронта.

— За линией фронта, — повторил Ара. — Это обнадеживает.

— Не нравится мне этот «Клин», — ответил Астра. — Слишком агрессивно.

— Император не любит ждать.

— Император не любит, когда ему отказывают.

Ара ничего не ответил. Он сосредоточенно настраивал щиты — единственную систему на «Седьмой железке», которая могла выдержать хотя бы один прямой выстрел.

Вокруг них разворачивался боевой порядок.

Тысячи кораблей двигались синхронно, как единый организм. Дредноуты — огромные, неповоротливые — занимали позиции в тылу. Их задача — подавить орбитальные платформы тяжёлыми орудиями. Истребители — быстрые, манёвренные — выстраивались впереди, готовясь к первой волне атаки.

— Смотри, — сказал Ара, показывая на экран.

Астра посмотрел.

Вдали, у астероидного пояса, зажглись огни — орудия орбитальных платформ Рокханов готовились к бою.

— Они не отступят, — сказал он.

— Я знаю.

— Им нечего терять.

— Им есть что терять. Их дети. Их история. Их души.

— Но они всё равно не отдадут артефакт.

— Нет, не отдадут.

Астра взялся за штурвал.

— Тогда начинается.

Ара положил руку на плечо друга.

— Мы справимся.

— Ты уверен?

— Нет. Но я надеюсь.

— Этого достаточно.

«Седьмая железка» заняла своё место — третья шеренга, сектор семь. Позади — дредноуты. Впереди — истребители. Слева и справа — ещё десятки ремонтных кораблей, таких же хрупких и уязвимых.

Флаг Империи — чёрный с красной звездой — поднялся над флагманом.

Император вышел на связь.

— Солдаты Тёмной Империи! Рокханы отказались ультиматума! Они выбрали смерть! А мы выберем победу!

Тысячи голосов закричали в ответ.

— Атакуйте!

И тишина.

Та самая тишина перед взрывом, когда мир замирает на секунду — и ты чувствуешь, как время замедляется, как каждый удар сердца отдаётся в висках, как воздух (даже в вакууме!) становится тяжелее.

Тишина.

А потом —

Глава 3. Бой в космосе

«Космос не прощает ошибок. Он не слышит молитв, не видит слёз, не помнит имён. В космосе есть только два состояния: ты жив — или тебя нет. Всё остальное — иллюзия, которая умирает вместе с твоим последним вздохом.»

— Из бортового журнала неизвестного пилота Тёмной Империи

Часть 1. Первый залп

Никто не помнит, как звучит тишина в тот миг, когда мир взрывается.

Сначала была пустота. Вакуум, в котором не распространяется звук, но который передаёт вибрацию — через корпус корабля, через кресло, через кости. Астра почувствовал первый залп, даже не услышав его — просто вибрация прошла сквозь тело, заставив зубы лязгнуть.

А потом экран ослепительно вспыхнул.

Орбитальные платформы Рокханов открыли огонь.

— Боже... — вырвалось у Ары.

Астра не ответил. Он вцепился в штурвал, вдавливая пальцы в холодный металл, и смотрел, как лучи чистой энергии пронзают пространство.

Платформы Рокханов были древними — настолько древними, что даже Морас, начальник архивной службы, не мог сказать точно, когда их построили. Пять тысяч лет? Десять? Сто? Главное было не в возрасте. Главное — в их огневой мощи.

Первый выстрел попал в дредноут класса «Разрушитель» — огромный корабль длиной в два километра, с броней, способной выдержать попадание малой звезды. Луч платформы прошёл сквозь щиты, сквозь броню, сквозь всё — и дредноут просто исчез. Слово его и не было.

Взрыв ослепил даже фильтры шлема.

— Это... — начал Ара.

— Знаю, — перебил Астра.

— Я не договорил.

— Это невозможно. Я знаю. Но это реальность. Рокханы не играют с нами.

Второй выстрел. Третий. Четвёртый.

Дредноуты взрывались один за другим, как шарики в тире. Имперские щиты, считавшиеся непробиваемыми, рассыпались в пыль. Броня, стоившая миллиарды кредитов, плавилась как воск.

— Главнокомандующий приказывает: всем кораблям — рассредоточиться, — раздался голос из динамика. — Ударным группам — атаковать платформы с разных направлений.

— Наконец-то умный приказ, — проворчал Ара.

— Не радуйся раньше времени, — ответил Астра.

Он потянул штурвал на себя, и «Седьмая железка» резко ушла вверх, уклоняясь от траектории летящего обломка — останков дредноута, который только что превратился в облако плазмы.

Вокруг творился ад.

Тысячи кораблей двигались в хаотичном танце смерти. Истребители — быстрые, стремительные — вгрызались в защитные поля платформ. Дредноуты — те, что ещё держались — вели тяжёлым огнём, пытаясь подавить орудия Рокханов. Ремонтные суда — такие же, как «Седьмая железка» — металась между кораблями, пытаясь эвакуировать раненых и чинить повреждённые системы.

— Левый стабилизатор сдаёт, — крикнул Ара, глядя в показатели. — Ещё один резкий манёвр — и он отвалится.

- Тогда не будем делать резких манёвров.
- Астра, мы в бою. Тут все манёвры резкие.
- Тогда будем молиться.
- Кому?
- Не знаю. Кому-нибудь.

Ара замолчал, но его чёрные глаза отражали страх. Ксалаты не боялись, но Ара... Ара был последним из Ксалатов. Ему было кого бояться — самого себя, своей смерти, которая уничтожит целую расу.

Платформа Рокханов под номером три — они определили это по частоте выстрелов — сместила фокус огня на истребители.

- Астра увидел это за мгновение до того, как первые корабли начали падать.
- Двадцать истребителей. Тридцать. Сорок.

Они взрывались как новогодние хлопушки — один за другим, без паузы. Пилоты не успевали катапультироваться. Рокханы били наверняка — каждый выстрел находил цель.

— Командир, — голос диспетчера звучал встревоженно — насколько может быть встревожен Урук-Кор, который вообще не чувствует эмоций. — У нас большие потери. Платформа номер три слишком эффективна. Нужно подавить её огонь.

— Принято, — ответил Главнокомандующий Веллер. — Ударная группа «Молот», атака на платформу номер три. Истребители — прикрытие. Дредноуты — поддержка с тыла.

- Астра, — Ара побледнел — ещё сильнее, чем обычно. — Это наша группа.
- Я знаю.
- Наш сектор.
- Я знаю.
- Нам приказано атаковать.
- Я знаю!

Астра перевёл дыхание.

Руки на штурвале дрожали. Но он знал — деваться некуда. В Империи не отказываются от приказов. Отказ — это измена. Измена — это смерть через медленные пытки на Арене Тьмы.

- Держись, Ара. Будет жёстко.
 - Жёстко уже было, когда мы влетели в этот ад.
 - Будет ещё жёстче.
- «Седьмая железка» рванулась вперёд, в самую гущу боя.

Часть 2. Клин в сердце флота

Ударная группа «Молот» строилась в формацию «Клин» — пятьдесят истребителей, двадцать ремонтных судов (их задача — чинить повреждённые корабли прямо в бою, что звучало как смертельный приговор), десять дредноутов прикрытия.

Астра вел свою «Седьмую железку» в третьей шеренге, следом за истребителями.

Платформа номер три нависала перед ними — огромная, тёмная, покрытая древними рунами, которые светились золотым. Её орудия были похожи на щупальца осьминога — десятки стволов, вращающихся независимо друг от друга, сканирующих пространство в поисках новых целей.

- Есть контакт с истребителями противника, — предупредил Ара.
- Астра прищурился.

Из ангара платформы вылетели маленькие кораблики — быстрые, манёвренные, с золотыми крыльями, напоминающими крылья бабочек.

Истребители Рокханов.

- Какие красивые, — вырвалось у Ары.

— Не смотри на них, — ответил Астра. — Смотри на их пушки.
Рокханские истребители были прекрасны — и смертельны.

Они двигались как единый организм — синхронно, почти музыкально, будто танец, которому их учили тысячу лет. Каждый пилот знал, куда повернётся сосед. Каждый выстрел был выверен до миллиметра.

Первый имперский истребитель взорвался через десять секунд после начала боя.

Второй — через пятнадцать.

Третий — через двадцать.

— Они слишком быстрые, — крикнул Ара. — Имперцы не успевают реагировать.

— Тогда мы поможем им реагировать.

Астра потянул штурвал, выводя «Седьмую железку» на сближение с ближайшим рокханским истребителем.

— Ты что делаешь?! — заорал Ара.

— Сбиваю его.

— Нашей пушкой? С расстояния в километр?

— Другого оружия у меня нет.

— Астра!!!

Астра выстрелил.

Лазерный луч — жалкий, тонкий, похожий на солнечный зайчик — врезался в щит рокханского истребителя. Щит мигнул. И всё.

— Ты только привлёк его внимание, — спокойно сказал Ара.

— Это было частью плана.

— Какого плана?

— Он летит на нас?

— Летит.

— Тогда держись.

Астра бросил «Седьмую железку» в пике. Корабль застонал — левый стабилизатор задымил сильнее, система жизнеобеспечения выдала предупреждение о перегрузке. Рокханский истребитель нёсся следом, стреляя золотыми лучами.

— Он нас догонит!

— Не догонит.

— Он уже рядом!

— Знаю.

В последний момент, когда рокханский истребитель был в ста метрах, Астра резко дёрнул штурвал вверх. Корабль задрал нос, перегрузка вдавила их в кресла, лёгкие замерли, кровь отлила от головы.

Рокханский истребитель проскочил под ними — и влетел прямо под обстрел имперского дредноута.

Короткая очередь из тяжёлых пушек — и истребитель превратился в облако золотых осколков.

— Ты... ты использовал себя как приманку, — выдохнул Ара.

— Это сработало.

— Ты псих.

— Я инженер.

— Инженеры так не делают.

— Этот делает.

Ара покачал головой, но в его глазах мелькнуло что-то похожее на уважение.

— Астра, — сказал он. — Спасибо, что не убил нас.

— Не за что.

Бой продолжался.

Истребители Рокханов сбивали имперские корабли один за другим, но и сами несли потери. Империя давила численностью — на каждого рокханского пилота приходилось пять имперских. Качество против количества.

Платформа номер три медленно, но верно теряла щиты.

— Ещё немного, — крикнул Ара, следя за показателями. — Ещё один залп дредноутов — и щиты упадут.

— Командир, — раздался голос диспетчера. — Ваша группа — на подлёте к платформе. Приготовьтесь к абордажу.

— Абордажу? — переспросил Астра. — Мы ремонтное судно!

— У вас две пушки. Вы прикрываете десантные корабли.

— С двумя пушками?

— Это приказ.

Связь прервалась.

Астра и Ара переглянулись.

— Я начинаю ненавидеть Империю, — сказал Ара.

— Только начинаешь?

Часть 3. Падение платформы

Десантные корабли пошли на сближение.

Десятки машин, начинённых солдатами Урук-Кор, неслись к платформе номер три, уворачиваясь от обломков и лазерных лучей. Их задача была простой: протаранить корпус платформы, высадить десант и уничтожить орудия изнутри.

Задача была самоубийственной — но Империя славилась тем, что посылала солдат на верную смерть и называла это «героизмом».

— Они не пройдут, — сказал Ара. — У платформы внутренняя защита. Големы, автоматические турели, магические ловушки.

— Откуда ты знаешь?

— Я читал архивные файлы. Рокханы не дураки. Они готовились к осаде тысячу лет.

Платформа ответила на атаку.

Из люков вылетели новые истребители — ещё быстрее, ещё манёвреннее. По корпусу забегали золотые молнии — магия шаманов, усиливавшая щиты. Орудия платформы начали стрелять чаще — будто поняли, что это последний бой, и решили забрать с собой как можно больше врагов.

Десантный корабль номер один взорвался, не долетев до платформы.

Номер два — рассечён лазером пополам.

Номер три — сбит истребителем.

Номер четыре сумел прорваться. Он врезался в корпус платформы, пробив броню, и изнутри забили лазерные лучи — десант принял бой.

— Есть! — крикнул Ара. — Они внутри.

— Рано радоваться. Големы...

Платформа содрогнулась.

Изнутри донёсся гул — низкий, вибрирующий, похожий на рёв раненого зверя. Астра не знал, что это, но Ара побледнел.

— Что? — спросил он.

— Големы проснулись.

Големы Рокханов были легендой даже среди легенд. Каменные статуи высотой в десять метров, оживающие по приказу шаманов, неуязвимые для обычного оружия, способные разорвать дредноут голыми руками.

— Сколько их там? — спросил Астра.

— На платформе? Не знаю. Но если хотя бы три...

Платформа содрогнулась во второй раз. Из пробоины вылетела ударная волна — и десятки имперских солдат, только что вошедших внутрь, вылетели обратно, разорванные на куски.

— Пять, — сказал Ара. — Я вижу пять.

— Пять големов?

— Пять.

Астра выругался — про себя, потому что вслух ругаться в Империи было запрещено за тяжким грузом.

Платформа начала умирать медленно и страшно.

Големы вырывали имперские корабли прямо из космоса, сжимали их, как консервные банки, и бросали в другие корабли. Орудия платформы продолжали стрелять, не переставая. Щиты, ослабленные атакой, держались на честном слове.

— Командир! — вызвал Астра. — Нам нужно отходить! Платформа вот-вот взорвётся!

— Остаться на позиции! — ответил диспетчер. — Приказ Императора!

— Если она взорвётся, нас накроет ударной волной!

— Остаться на позиции!

Империя не слушала доводов разума. Империя слушала только приказы.

— Ара, — тихо сказал Астра.

— Да?

— Когда я скоманую — отстегни ремни и падай на пол.

— Зачем?

— Потому что нас сейчас сильно потряхнёт.

«Седьмая железка» висела в трёх километрах от платформы — слишком близко, слишком опасно. Астра мог бы уйти в сторону, нарушить приказ, спасти корабль и друга. Но если его засекут — трибунал, Арена, смерть.

Он остался.

Платформа взорвалась через минуту.

Это было красиво.

Сначала вспышка — ослепительная, белая, заполнившая собой всё пространство. Астра зажмурился, но свет проник сквозь веки, сквозь фильтры шлема, сквозь кожу. На секунду он почувствовал себя прозрачным — невидимым, несуществующим.

Потом пришла ударная волна.

«Седьмую железку» швырнуло в сторону, как игрушку. Система гравитационной компенсации отказала мгновенно — и Астра повис в воздухе, удерживаемый только ремнями, которые впились в плечи.

Ара упал на пол — он всё-таки успел отстегнуться.

— Астра!!! — заорал он.

— Я — жив — выдохнул Астра, чувствуя, как кровь отливает от лица.

Он потянулся к штурвалу. Руки не слушались.

— Стабилизатор — отвалился, — крикнул Ара. — Левый. Полностью. Мы летим в сторону астероидного поля.

— Двигатели?

— Работают на сорок процентов.

— Хватит.

Астра вцепился в штурвал. «Седьмая железка» застонала, но подчинилась — медленно развернулась и поплелась прочь от места взрыва.

Вокруг них космос был заполнен обломками. Платформа номер три исчезла — от неё осталась только пыль и осколки, медленно вращающиеся в пустоте.

— Потери? — спросил Ара.

— Большие, — ответил Астра. — Очень большие.

Он посмотрел в иллюминатор. Там, где минуту назад висели имперские дредноуты, теперь было пусто. Три корабля — три огромных корабля, на каждом из которых служили тысячи солдат — исчезли.

Взрыв платформы уничтожил всё в радиусе десяти километров.

— Ара, — сказал Астра.

— Да.

— Соседний эскадрилец. Слева от нас. Это был...

— Я видел.

Там, где только что летел ремонтный корабль с позывным «Ремонтник-12», теперь была пустота. Взрыв платформы попал прямо в него. Корабль превратился в облако плазмы за секунду.

На его борту было пятнадцать инженеров.

— Они даже не успели понять, что умерли, — сказал Ара.

— Это хорошо, — ответил Астра.

— Хорошо? Они мертвы.

— Лучше умереть мгновенно, чем гореть заживо в разгерметизированном отсеке.

Ара замолчал.

«Седьмая железка» дрейфовала в пустоте, окутанная дымом от перегоревших систем. Левый стабилизатор отсутствовал, правый работал на износ. Двигатели хрипели.

— Мы можем вернуться на станцию? — спросил Ара.

— Сможем. Медленно. Но сможем.

— Тогда возвращаемся.

— Не так быстро.

Астра указал на экран, где разворачивалась вторая фаза битвы.

Платформы Рокханов падали одна за другой — слишком много кораблей, слишком мощный огонь, слишком мало шансов. Но Империя тоже теряла флот. Быстро. Безвозвратно.

— Путь к Талосу открыт, — сказал Ара.

— Да.

— Десант готовится к высадке.

— Я вижу.

— Астра, — Ара посмотрел другу в глаза. — Они собираются уничтожить целую планету.

Миллионы живых существ. Расу, которая старше Империи.

— Я знаю.

— И ты молчишь?

— А что мне сказать? Я инженер. Я чиню корабли. Я не принимаю решений.

Ара хотел ответить, но промолчал.

Потому что они оба знали правду.

Молчание — это тоже выбор.

И самый страшный.

Часть 4. Десант готовится

На командном мостике Тёмной станции Император смотрел на голографическую карту боя и улыбался.

Три платформы уничтожены. Седьмая повреждена. Девятая отступила к планете.

Путь к Талосу был открыт.

— Всему флоту, — приказал он. — Сосредоточить огонь на оставшихся платформах. Десантные корабли — вперёд.

— Ваше Величество, — осторожно начал Главнокомандующий Веллер. — Потери слишком велики. Мы потеряли двадцать процентов флота.

— Значит, у нас осталось восемьдесят процентов.

— Но если мы продолжим...

— Если мы продолжим, мы выиграем. Я не привык отступать, командующий.

Веллер замолчал.

Он знал, что спорить с Императором бесполезно.

— Десант готов к высадке, — доложил он. — Пять тысяч солдат. Пятьсот охотников. Двести танков.

— Маловато.

— Планета небольшая. Рокханов осталось меньше ста тысяч.

— Маловато, — повторил Император. — Удвойте силы.

— Ваше Величество, если мы отправим на планету все наши резервы, на станции не останется защиты.

— Кто нападёт на станцию, Веллер? Рокханы? У них нет флота. А если у кого-то хватит глупости напасть... — Император усмехнулся. — Я покажу им, что такое настоящая тьма.

Веллер поклонился и вышел отдавать приказы.

Император остался один.

Он смотрел на Талос — голубую, зелёную, живую планету — и чувствовал, как внутри поднимается волна предвкушения.

— Скоро, — прошептал он. — Совсем скоро.

«Седьмая железка» получила приказ присоединиться к десантной флотилии через пятнадцать минут после взрыва платформ.

— Им нужны ремонтные суда на планете, — прочитал Ара. — Будут чинить технику после высадки.

— Технику? — переспросил Астра. — Танки, десантные капсулы, истребители?

— Да.

— Значит, мы летим на планету.

— Летим.

— В самое пекло.

— В самое пекло.

Астра откинулся в кресле и закрыл глаза.

Ему вдруг захотелось увидеть зелёную траву.

Не металлические палубы станции. Не красные огни Империи. Настоящую траву. Растущую из земли. Живую.

Он никогда не видел живой травы.

Только на картинках.

— Ара, — сказал он.

— Да.

— Ты когда-нибудь был на планете с атмосферой?

— Ксалаты жили на планете. Пока Император не уничтожил её.

— Извини, я забыл.

— Ничего. Я стараюсь забывать.

В рубке повисла тишина.

Десантные корабли один за другим отстыковывались от дредноутов и направлялись к поверхности Талоса. Тысячи капсул. Танки. Истребители прикрытия.

И ремонтные суда.

— Астра, — позвал Ара. — Ты веришь в судьбу?

— Нет.

— А в справедливость?

— Тем более.

— А во что ты веришь?

Астра открыл глаза.

— Я верю в то, что мы вернёмся домой. Живыми.

— Оптимист.

— Инженер.

Они улыбнулись друг другу. Грустно, устало, но всё-таки улыбнулись.

«Седьмая железка» — без левого стабилизатора, с дымящим двигателем и двумя жалкими пушками — развернулась в сторону Талоса.

Впереди была планета.

Синяя, зелёная, прекрасная.

И полная смерти.

Космос затих.

Дредноуты прекратили огонь — платформы Рокханов были уничтожены или отступили. Истребители вернулись на базу для дозаправки. Десантные корабли выстроились в боевые порядки.

Тишина.

Та самая тишина перед бурей, когда мир замирает на секунду — и все чувствуют, что сейчас что-то случится.

Что-то страшное.

И красивое.

И необратимое.

— Астра, — прошептал Ара.

— Да.

— Начинается.

— Я знаю.

— Нет. Ты не знаешь.

Ара показал на экран.

Там, на поверхности Талоса, зажглись миллионы огней.

Города. Храмы. Дома.

Жизнь.

Которая через час превратится в пепел.

Глава 4. Вторжение на планету Талос

«Когда падают первые капли железа с неба, мир замирает. Он ещё не знает, что это не дождь — это смерть. И она не приходит одна. Она приходит с улыбкой Императора и слёзами тех, кто ещё не понял, что их жизнь закончилась ещё до того, как рухнула первая бомба.»

— Из показаний выжившего Рокхана, запись не сохранилась —

Часть 1. Железный дождь

Астра думал, что знает, что такое страх.

Он ошибался.

Настоящий страх пришёл не тогда, когда взорвалась платформа. Не тогда, когда «Седьмая железка» потеряла стабилизатор и закувыркалась в космосе. Не тогда, когда они получили приказ лететь на планету.

Настоящий страх пришёл, когда он увидел Талос изнутри.

Десантные капсулы вошли в атмосферу в 06:47 по корабельному времени.

«Седьмая железка» шла в третьей волне, вслед за ударными группами и тяжёлой бронёй. Астра вёл корабль вручную — автопилот отказал ещё при входе, не выдержав перегрузок.

— Атмосфера плотная, — доложил Ара, глядя в показатели. — Температура корпуса — тысяча двести градусов. Щиты на пределе.

— Держимся, — ответил Астра. — Ещё немного.

— Ещё немного — и мы сгорим.

— Не сгорят.

Вокруг них падали тысячи капсул.

Железный дождь.

Империя не жалела металла. Десантные капсулы — каждая размером с небольшой дом — сыпались с неба, как град. Они врезались в землю, взрывались, поднимали тучи пыли и пепла.

Там, внизу, был Талос.

Астра видел его сквозь облака — сначала размытое пятно, потом очертания гор, потом зелень лесов, потом города.

Белокаменные города. Прекрасные. Древние.

Построенные тысячелетия назад.

Их бомбили сейчас.

— Астра, — голос Ары дрогнул впервые за всё время. — Ты видишь?

— Вижу.

— Там же люди.

— Не люди. Рокханы.

— Какая разница?

Астра не ответил.

Потому что Ара был прав.

Какая разница, как называются существа, которые сейчас горят заживо в своих домах? Какая разница, эльфы они или люди, когда их дети кричат от страха, а матери закрывают их своими телами?

Какая разница.

— Входим в зону высадки, — сказал Астра, выкидывая ненужные мысли. — Сектор семь.

Пригород столицы.

— Там бой?

— Там всё бой.

Они прорвались сквозь облака.

И Астра увидел ад.

Столица Талоса — Талос-Кракен — горела.

Белокаменные здания рушились, погребая под собой жителей. Улицы были усеяны воронками от десантных капсул. Чёрный дым поднимался к небу, закрывая солнце, превращая день в бесконечные сумерки.

Имперские танки — огромные, неуклюжие — ползли по руинам, давя всё на своём пути. Солдаты Урук-Кор — сотни, тысячи — рассыпались по городу, зачищая квартал за кварталом.

И среди этого хаоса — Рокханы.

Они сражались.

Астра никогда не видел подобного.

Рокханы — даже дети, даже старики — дрались как демоны. Они выскакивали из подвалов, из окон, из-за обломков с каменными клинками в руках и бросались на имперских солдат. Они не боялись смерти. Они искали её, как избавление.

— Посадка! — крикнул Ара. — Сейчас врежемся!

Астра рванул штурвал на себя. «Седьмая железка» застонала, заскрежетала, но выровнялась — и с глухим ударом опустилась на землю.

Посадка.

Они были на Талосе.

— Выходим, — приказал Астра, отстёгивая ремни.

— Ты уверен? Снаружи бой.

— Мы ремонтники. Наша работа — чинить технику. Если мы будем сидеть в корабле, нас расстреляют как дезертиров.

— А если выйдем — нас расстреляют как врагов.

— Рокханы стреляют во всех имперцев без разбора. Так что выбор невелик.

Ара вздохнул и взял бластер — единственное оружие, которое у них было. Не считая двух жалких пушек на корабле.

Они вышли наружу.

Воздух Талоса был густым, влажным, пах гарью и кровью. Здесь, на земле, война ощущалась иначе — не как далёкий гул двигателей, а как вибрация, проходящая через подошвы ботинок, как запах, который пропитывает одежду, как крики, от которых закладывает уши.

Рядом с ними горел имперский танк.

— Что с ним? — спросил Ара.

— Подбит. Рокханские шаманы, наверное. Магия.

— Мы можем его починить?

— Смеёшься? Он расплавился.

Из люка танка вывалился Урук-Кор — его броня оплавилась, кожа обгорела, но он всё ещё был жив. Урук-Кор не умирали быстро.

— Помогите, — прохрипел он.

Астра посмотрел на него. На его обгоревшее лицо, на его горящие красные глаза, на его руку — металлический протез, плавящийся на глазах.

— Ничем не могу помочь, — сказал Астра.

— Помогите, — повторил Урук-Кор.

Астра отвернулся.

Он не мог помочь.

Потому что помочь — означало убить. Избавить от мучений. Но Астра не был палачом. Он был инженером.

Он чинил корабли.

Не людей.

— Пошли, — сказал он Аре. — Нам нужно найти командный пункт.

Они пошли по улицам Талос-Кракена, и каждый шаг давался с трудом — не потому, что было тяжело идти. Потому, что под ногами хрустели осколки. Осколки домов. Осколки жизней.

Ара молчал.

Астра молчал.

Вокруг них умирала цивилизация.

Кто и чем занят: Часть первая

****Астра и Ара****

— Смотри! — крикнул Ара, показывая вперёд.

Там, на перекрёстке, стояли три имперских танка и взвод солдат. Они обстреливали здание — старый храм, судя по архитектуре. Из окон храма летели золотые стрелы — магия Рокханов.

— Шаманы, — понял Астра. — Они прячутся в храме.

— Имперцы не могут их выбить, — добавил Ара. — Слишком сильная защита.

Они пошли в обход.

Их задача была не воевать. Их задача — добраться до временного командного пункта Империи, который располагался на окраине города, и получить дальнейшие указания.

Но дорогу преградила баррикада.

Рокханы наспех соорудили её из обломков домов — камни, металлические балки, перевернутые машины. За баррикадой укрывались десятки эльфов — мужчины, женщины, даже подростки. У всех было оружие. У всех — золотые глаза, горящие ненавистью.

— Стой! — крикнул Рокхан в древних доспехах. — Ни шагу дальше!

— Нам нужно пройти, — спокойно ответил Астра.

— Вы имперцы. Вы убили моего сына. Вы не пройдёте.

— Я не убивал твоего сына. Я инженер. Я чиню корабли.

— Все вы одинаковы.

Рокхан выстрелил.

Золотая стрела пролетела в сантиметре от головы Астры и взорвалась за спиной, превратив стену ближайшего дома в груды камней.

Ара выхватил бластер, но Астра остановил его.

— Не надо, — сказал он. — Они защищают свой дом. Мы бы делали то же самое.

— Астра!

— Мы найдём другой путь.

Они развернулись и пошли в обход.

Ара молчал, но его чёрные глаза смотрели на Астру с недоумением. Ксалаты не понимали жалости к врагу. Враг есть враг. Его надо убивать.

Но Астра не мог.

Он увидел женщину.

Она стояла на крыше разрушенного дома, держа на руках младенца. Маленького, крошечного, с золотыми глазами, которые ещё не научились бояться.

Женщина смотрела на приближающийся имперский танк.

Танк полз по улице, давя обломки, и не замечал её — или замечал, но ему было всё равно.

Женщина прыгнула.

Прямо под гусеницы.

Взрыв.

Астра не понял сразу, что произошло. Танк взорвался изнутри — пламя вырвалось из люков, броня треснула, гусеницы разлетелись в разные стороны.

Женщина бросила под него гранату. Не лазерную, не плазменную — древнюю, наверное, ещё с прошлой войны. Мощную. Смертельную.

Танк был уничтожен.

Женщина и её ребёнок — тоже.

Астра смотрел на место взрыва и не мог пошевелиться.

Она знала, что умрёт. Она знала, что её ребёнок умрёт. Но она всё равно это сделала. Потому что у неё не было выбора. Потому что если ты не борешься — ты проигрываешь. А проигрыш для Рокханов означал смерть всех, кого они любят.

— Астра, — позвал Ара. — Ты в порядке?

— Да.

— Ты побледнел.

— Я всегда бледный.

— Нет, не так.

Астра отвернулся от дымящихся останков танка.

— Пошли, — сказал он. — Нам нужно на командный пункт.

Они пошли дальше, но Астра чувствовал, как внутри него что-то меняется.

Что-то ломается.

Что-то, что Империя строила восемь лет.

****Главнокомандующий Веллер****

Временный командный пункт располагался в здании бывшего банка — массивное, с толстыми стенами, идеально подходящее для штаба.

Веллер стоял у голографической карты города и слушал доклады.

— Потери: двенадцать танков, триста солдат, два истребителя.

— Результаты: зачищено четыре квартала, уничтожено три храма, убито около двух тысяч Рокханов.

— Соппротивление: высокое. Шаманы блокируют продвижение в центре города.

— Ожидаемое время завершения зачистки: двое суток.

— Медленно, — сказал Веллер. — Император недоволен.

— Командующий, — ответил офицер, — Рокханы дерутся как бешеные. Они не отступают, не сдаются, не идут на переговоры. Каждый квартал приходится брать с боем. Это не война. Это бойня.

— Бойня — это когда убивают нас, а не их. Продолжайте наступление.

Веллер отошёл от карты и посмотрел в окно.

Там, вдалеке, горели кварталы. Целые улицы превратились в пепел.

Он знал, что среди этих руин — мирные жители. Старики, женщины, дети. Он знал, что их убивают. Он знал, что приказ отдал он.

И ему было всё равно.

Потому что Веллер был Урук-Кор. Он не чувствовал жалости. Не чувствовал сострадания. Не чувствовал ничего, кроме ярости и преданности.

Но сегодня — впервые за пятьдесят пять лет — внутри него что-то шевельнулось.

Сомнение.

— Командующий, — позвал офицер. — Поступил доклад от разведки. В подземных туннелях под городом обнаружены укрытия. Там прячутся сотни Рокханов — женщины, дети, старики. Прикажете зачистить?

— Приказываю.

— Но они безоружны.

— Я сказал — зачистить.

Офицер поклонился и вышел.

Веллер остался один.

Он смотрел на свои руки — металлический протез правой, чёрную броню левой — и думал.

Он выиграл битву.

Но какой ценой?

Потери слишком велики. Рокханы не сдаются. Артефакт до сих пор не найден. Император теряет терпение.

Если они не найдут ключ в ближайшие часы — его, Веллера, карьера закончится. И не только карьера.

Он знал, что Император делает с теми, кто его подводит.

— Артефакт должен быть найден, — прошептал Веллер. — Любой ценой.

Любой.

Даже если для этого придётся сжечь весь Талос дотла.

****Магический страж****

Магический страж не покидал Тёмную станцию.

Он сидел в своей каюте — маленькой, тёмной, без окон — и смотрел на голографический экран, транслирующий битву. Тысячи Рокханов умирали на его глазах, и он не мог ничего сделать.

Или не хотел.

— Напряжение растёт, — сказал он сам себе. — Шаманы чувствуют моё присутствие. Они пытаются поднять землю. Я должен их остановить.

Он поднял руки.

Фиолетовая магия заструилась по его пальцам, наполнила комнату, проникла сквозь стены станции — в космос, на планету, в храмы Талоса.

Рокханские шаманы — трое самых сильных — почувствовали его прикосновение.

Они сопротивлялись.

Магический страж ощутил их боль, их ярость, их отчаяние. Они знали, что умирают. Они знали, что их народ исчезает. И они всё равно боролись — до последнего вздоха.

— Простите, — прошептал Страж. — У меня нет выбора.

Он сжал кулак.

Вспышка.

Три шамана упали замертво, их тела рассыпались в золотую пыль.

Магический страж откинулся в кресле, истощённый. Магия отняла слишком много сил.

Он чувствовал, как трещины на его коже — след от печати Предтеч — становятся глубже.

— Император... — прошептал он. — Артефакт... он поёт.

— Что? — раздался голос из динамика. Император подслушивал.

Страж замер.

— Ничего, Ваше Величество, — ответил он. — Я просто... устал.

— Ты нужен мне. Не умирай раньше времени.

Связь прервалась.

Страж закрыл глаза.

Внутри него Предтечи шептал то, что Император не должен был слышать.

«Артефакт поёт. Он кого-то зовёт. Того, кто придёт и изменит всё.»

Страж знал, кто это.

Но он молчал.

Пока.

****Император****

Император смотрел на голоэкранный и улыбался.

Талос горел.

Его армия зачищала квартал за кварталом. Рокханы умирали тысячами. Артефакт был где-то там, в глубине планеты, и скоро — очень скоро — он станет его.

— Прекрасное зрелище, — сказал он, обращаясь к пустоте.

— Ваше Величество, — голос Веллера раздался из динамика. — Сопротивление выше ожидаемого. Мы теряем солдат быстрее, чем планировали.

— Потери — это неизбежность, командующий. Главное — результат.

— Результат будет. Но для этого нужны ресурсы.

— У вас есть все ресурсы Империи. Используйте их.

Император взял бокал вина и сделал глоток.

Красное, как кровь Рокханов.

Вкус победы.

— Запишите всё на голокристаллы, — приказал он. — Для истории. Пусть знают мощь

Тьмы.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Император откинулся в кресле и продолжил наблюдать.

Квартал за кварталом превращался в пепел.

Жизнь за жизнью угасала.

А он смотрел и улыбался.

Потому что это была его победа.

Его власть.

Его мир.

Часть 2. Стены Талоса

Астра и Ара добрались до командного пункта через час после высадки. Их назначили в группу технической поддержки, приписанную к штурмовому отряду «Коготь».

Задача: прорваться к центру города, где Рокханы устроили последний оплот.

— У нас нет оружия, — сказал Ара, когда они шли за бронированной машиной. — Нас убьют в первую же перестрелке.

— Поэтому ты будешь держаться позади, — ответил Астра.

— А ты?

— Я буду рядом.

Отряд «Коготь» двинулся вперёд.

Улицы Талос-Кракена превратились в лабиринт смерти. Каждый дом — крепость. Каждый подвал — засада. Каждый прохожий — враг.

Рокханы выскакивали из ниоткуда — из канализационных люков, из окон, из-за углов — наносили удар и исчезали. Имперцы не успевали реагировать.

— Сзади! — крикнул кто-то.

Астра обернулся.

Рокхан — молодой, с дикими золотыми глазами — бежал прямо на них с каменным клинком в руке.

Ара выстрелил.

Рокхан упал, но не умер — пуля попала в плечо. Он лежал на земле, смотрел на них и улыбался.

— Империя падёт, — прошептал он. — Падёт.

Астра отвернулся.

— Пошли, — сказал он.

— Он ещё жив, — заметил Ара.

— Добьют другие.
Они пошли дальше.
Но Астра чувствовал взгляд раненого Рокхана на своей спине.
Ненавидящий взгляд.
Справедливый взгляд.
Ара спас ему жизнь у старого моста.
Это случилось внезапно — как всегда, когда смерть подкрадывается с самой неожиданной стороны.
Они переходили через мост, когда Ара вдруг схватил Астру за броню и рванул вниз.
— Ложись!
Поздно.
Выстрел.
Астра почувствовал, как пуля пролетает над головой, срезав несколько волос. Ещё сантиметр — и она вошла бы прямо в висок.
— Снайпер! — крикнул Ара.
Они спрятались за парапетом моста.
— Где? — спросил Астра, хватая бластер.
— На крыше. Слева. Видишь?
Астра посмотрел.
Там, на крыше трёхэтажного здания, стояла девочка-подросток с длинным лазерным ружьём — древним, наверное, ещё с прошлой войны. Её золотые глаза горели ненавистью. Она целилась прямо в них.
— Она ребёнок, — сказал Ара.
— Она убийца.
— Всё равно ребёнок.
— Ара, сейчас не время для морали.
Астра прицелился.
Девочка выстрелила второй раз — пуля пробила парапет в сантиметре от его головы.
— Она хороший стрелок, — заметил Ара. — Не как ты.
— Заткнись.
Астра выстрелил — не в девочку, а в крышу рядом с ней. Только чтобы напугать.
Девочка не испугалась.
Она выстрелила в третий раз — и попала в плечо Аре.
— Ара!
— Царапина, — ответил Ара, хотя кровь текла по его броне. — Ксалаты быстро регенерируют.
— Быстро — это сколько?
— Час. Может, два.
— У нас нет часа.
Ара, несмотря на рану, выхватил бластер и выстрелил — метко, точно, как умели только Ксалаты.
Пуля попала в ружьё девочки. Оно взорвалось у неё в руках.
Девочка упала на крышу, но не закричала.
— Она жива, — сказал Ара. — Ружьё уничтожено.
— Пошли. Пока она не нашла другое.
Они побежали дальше, а Астра думал о том, что случилось.
Девочка-подросток пыталась убить их. И она была права. Они — захватчики. Она защищает свой дом. Кто здесь зло? Он? Она? Империя?
Астра не знал ответа.

И боялся, что никогда не узнает.

Они потеряли друг друга в дыму.

Штурм центрального квартала — Империя бросила в бой всё, что у неё было. Танки, солдаты, даже охотников — элитных убийц.

Рокханы сражались отчаянно. Улицы были усеяны телами — имперцев и эльфов. Кровь — чёрная и золотая — смешивалась в лужи, отражая горящие дома.

— Астра! — крикнул Ара. — Астра, где ты?

— Здесь! — ответил Астра, но голос потонул в шуме взрыва.

Рядом упала бомба.

Астру отбросило к стене. Он ударился головой, на мгновение потерял сознание.

Когда очнулся — Ары рядом не было.

— Ара! — закричал он.

Тишина.

Только стрельба, крики, стоны раненых.

Астра вскочил на ноги и побежал.

Он искал друга среди дыма и огня, среди тел и обломков. Он звал его, но голос не слушался — лёгкие заполнились гарью.

— Ара! Ара!

— Здесь я, — раздался слабый голос из-за груды камней.

Астра бросился туда.

Ара лежал под обломками — его ногу придавило упавшей балкой. Он был бледен — бледнее обычного, почти прозрачный.

— Всё плохо? — спросил Астра, пытаясь поднять балку.

— Нога сломана. Но не смертельно.

— Я вытащу тебя.

— Танки идут. Слышишь?

Астра прислушался.

Сзади, с главной улицы, доносился гул двигателей — имперские танки шли на подмогу.

— Мы встретим их, — сказал Астра. — А потом я вытащу тебя.

— Оптимист.

— Инженер.

Астра поднатужился — балка сдвинулась. Ещё усилие — и Ара освободился.

Он помог другу встать — Ара опёрся на его плечо, и они побрели вперёд.

К дыму.

К огню.

К смерти.

Кто и чем занят: Часть вторая

****Астра и Ара****

Они выбрались из центрального квартала через час. Оба были живы — чудом, не иначе. Ара хромал, Астра нёс его на себе.

— Мы потеряли отряд, — сказал Ара.

— Мы потеряли всех.

— Астра, ты в порядке? Ты странно смотришь на Рокханов.

— Я смотрю на них как на людей, Ара. Потому что они — люди. Такие же, как мы.

— Мы имперцы. Они враги.

— А если они не враги? Если они просто защищают свой дом?

Ара замолчал.

Он не знал, что ответить.

Потому что Астра был прав.

****Главнокомандующий Веллер****

Веллер стоял на крыше командного пункта и смотрел, как горят кварталы.

— Командующий, — доложил офицер. — В квартале 7-В обнаружены снайперы. Они прячутся в жилых домах. Среди них старики и дети.

— Приказываю сжечь квартал.

— Но там же мирные...

— Я сказал — сжечь.

Офицер поклонился и ушёл.

Через десять минут квартал 7-В превратился в пепел.

Веллер даже не взглянул.

Он смотрел на небо, где висела Тёмная станция, и думал: «Стоит ли это того? Стоят ли эти смерти — власти?»

Он не знал ответа.

И это пугало его больше, чем любой враг.

****Магический страж****

Страж сидел в своей каюте и смотрел на золотой свет артефакта, пульсирующий на карте Талоса.

— Он зовёт, — прошептал Страж. — Зовёт наследника.

— Ты что-то сказал? — голос Императора из динамика.

— Нет, Ваше Величество.

— Хорошо. Продолжай подавлять шаманов.

Связь прервалась.

Страж закрыл глаза.

Голос Предтечи звучал громче.

«Наследник придёт. Он изменит всё. Ты должен помочь ему, Страж. Даже если это будет стоить тебе жизни.»

Страж знал.

И боялся.

****Император****

Император смотрел на горящие кварталы и улыбался.

— Ваше Величество, — доложил Веллер. — Мы нашли храм. Тот самый. Артефакт там.

— Наконец-то.

— Но Рокханы укрепились. Они не отдадут его без боя.

— Будет бой. И будет победа. Готовьте штурм.

— Слушаюсь.

Император откинулся в кресле.

Он чувствовал запах победы.

Он почти касался артефакта.

Он не знал, что в храме его ждёт не ключ к власти — а начало конца.

Часть 3. Где артефакт?

Астра услышал новости от раненого разведчика, которого они встретили на развалинах школы.

Разведчик — Урук-Кор с перевязанной головой — сидел у стены и смотрел в одну точку. Его глаза горели красным, но в них не было ярости. Только пустота.

— Артефакт, — повторил Астра. — Они нашли его?

— В главном храме, — ответил разведчик. — Вождь держит его. Активация начата.

— Активация? — переспросил Ара. — Он пытается открыть врата?

— Не знаю. Но если врата откроются здесь — планета погибнет. Все мы погибнем.

Разведчик замолчал.

— Нам нужно в храм, — сказал Астра.

— Император приказал взять храм любой ценой, — ответил разведчик. — Идите. Я останусь здесь.

Они пошли.

Храм был в центре города — огромное здание из белого камня, с золотыми куполами и тысячами статуй древних богов. Его стены светились — защитная магия Рокханов всё ещё держалась.

— Как мы попадём внутрь? — спросил Ара.

— Через пролом. Вчера танки пробили стену с восточной стороны.

— Нас там встретят.

— Встретят.

— У нас нет шансов.

— Есть. Мы умрём с честью. Или выживем. Третьего не дано.

Ара вздохнул.

— Иногда я жалею, что не родился в другой расе.

— Какой?

— Которой всё равно.

— В Империи всем всё равно, Ара. В этом и проблема.

Они побежали к храму.

Кто и чем занят: Часть третья

****Астра и Ара****

Они ворвались в храм через пролом в стене — туда, где упал имперский танк, так и не сумев пробить главные ворота.

Внутри было темно.

Золотые письмены на стенах слабо светились, освещая длинный коридор, ведущий в главный зал.

— Ара, — прошептал Астра.

— Да.

— Чувствуешь?

— Что?

— Артефакт. Он... зовёт.

Ара прислушался к своим ощущениям. Ксалаты не чувствовали магию — у них не было к ней доступа. Но сейчас даже он ощутил что-то странное — пульсацию в воздухе, вибрацию, от которой закладывало уши.

— Иди за ним, — сказал он. — Я прикрою.

Они пошли по коридору.

****Главнокомандующий Веллер****

Веллер стоял у входа в храм и ждал.

Армия окружила здание со всех сторон. Тяжёлая броня — танки, самоходные орудия — взяли храм в кольцо. Солдаты готовились к штурму.

— Командующий, — доложил офицер. — Внутри Рокханы. Много. Вождь с ними.

— Ждём.

— Но приказ Императора — взять храм любой ценой.

— Я сказал — ждём. Внутри могут быть ловушки. Пусть сначала разведка доложит.

Офицер поклонился.

Веллер смотрел на храм и чувствовал — что-то не так. Слишком тихо. Слишком спокойно. Рокханы должны были сражаться до последнего, но внутри храма — ни звука.

Они что-то задумали.

— Приготовиться к штурму, — приказал Веллер. — Но не входить. Ждать моего сигнала.

— Слушаюсь.

****Магический страж****

Страж попытался дистанционно отключить артефакт.

Магия — его магия — проникла сквозь пространство, сквозь стены храма, сквозь защиту Рокханов. Она коснулась золотого камня.

И получила отпор.

— Невозможно, — прошептал Страж.

Артефакт сопротивлялся. Он был живым — более живым, чем любой камень, чем любой корабль, чем любой солдат.

Страж попытался снова.

Снова отпор.

— Он... он блокирует меня, — сказал Страж. — Как будто у него есть воля.

В динамике раздался голос Императора:

— Что происходит, Страж?

— Я не могу подавить артефакт, Ваше Величество. Он сопротивляется.

— Ты говоришь, что камень тебя побеждает?

— Я говорю, что артефакт сильнее меня. Он жив, Ваше Величество. Он выбирает.

— Выбирает кого?

— Наследника.

Тишина.

— Не смей провалить эту миссию, Страж.

Связь прервалась.

Страж откинулся в кресле.

Он чувствовал страх впервые за сто лет.

Не перед Императором.

Перед тем, что должно было случиться.

****Император****

Император перестал улыбаться.

— Почему храм ещё не взят?! — закричал он, стуча по подлокотнику кресла.

— Ваше Величество, — ответил Веллер. — Мы окружили храм, но внутрь не входим. Боимся ловушек.

— Мне плевать на ловушки! Я приказал взять храм!

— Слушаюсь.

— И приведи мне артефакт. Живым или мёртвым. Мне всё равно.

Связь прервалась.

Император встал с трона и подошёл к голоэкрану.

Талос горел.

Но артефакт всё ещё был не у него.

— Скоро, — прошептал он. — Скоро.

Часть 4. Судьба Талоса

Астра и Ара вбежали в главный зал храма.

И замерли.

В центре зала, на чёрном постаменте из сплава, который не могли пробить даже имперские пушки, стоял Вождь Рокханов — Кай’Тан. Его древний шлем был снят, и Астра увидел лицо старого эльфа — изрезанное шрамами, печальными глазами и золотыми рунами, которые светились в темноте.

В руках Вождя пульсировал золотой свет.

Артефакт.

Астра видел его впервые — маленький камень, размером с кулак, пульсирующий как сердце. Он был красив — и страшен одновременно. В нём чувствовалась мощь, способная уничтожить всё, что они знали.

— Ты пришёл, — сказал Кай’Тан, глядя на Астру. — Я ждал тебя.

— Вы меня знаете? — спросил Астра.

— Я знал твоего отца. Короля Света. Он был великим воином.

— Моего... отца?

— Империя стёрла твою память, мальчик. Но артефакт вернёт её. Если ты коснёшься его — ты вспомнишь всё. Своё имя. Свою семью. Свою судьбу.

— Он врёт, Астра, — сказал Ара, поднимая бластер. — Не верь ему.

— Я не вру, — ответил Кай’Тан. — Артефакт показывает правду. Только правду. И ничего, кроме правды.

Астра сделал шаг вперёд.

— Астра, нет! — крикнул Ара.

— Я должен знать.

— Ты можешь погибнуть!

— Тогда я погибну. Но я узнаю правду.

Ара держал друга за плечо.

— Остановись! Ты погубишь себя!

— Я должен, Ара. Понимаешь? Я должен.

— Нет. Ты не должен. Ты должен выжить. Ради нас. Ради Империи.

— Империя лжёт, Ара. Ты знаешь это. Я знаю это. Все знают.

— Но что ты найдёшь, если коснёшься артефакта?

— Себя.

Ара отпустил руку.

Он не мог стрелять в друга. Не мог. Даже если Астра ошибался. Даже если это стоило ему жизни.

— Иди, — сказал он. — Я прикрою.

Главнокомандующий Веллер ворвался в храм с отрядом охотников.

— Астра! — закричал он, увидев инженера у постамента. — Отошёл! Это приказ!

— Нет, — ответил Астра.

— Ты предатель?!

— Я тот, кто я есть.

— Расстрелять его! — приказал Веллер.

Но охотники не успели.

Астра коснулся артефакта.

Магический страж телепортировался в храм в последний момент.

Он почувствовал, как артефакт пробуждается — как золотой свет заполняет зал, как вибрация проходит сквозь стены, как время замедляется.

Он попытался разорвать связь между артефактом и Астрой.

— Нет! — крикнул он. — Ты не готов!
Свет ударил в ответ.
Страж упал на колени.
Он почувствовал боль — впервые за сто лет. Не физическую — душевную. Свет проник
внутри него, туда, где он прятал свои воспоминания.
Маленький мальчик. Зелёные поля. Мать с золотыми глазами. Отец с молотом.
Имперский рейд.
Крики.
Кровь.
Его забрали. Сделали монстром.
Страж заплакал.
— Я... я чудовище... — прошептал он. — А ведь мог быть другим.
Он отступил.
И больше не стал драться.
Император орёт с мостика:
— УБЕЙТЕ ВСЕХ! ЗАБЕРИТЕ АРТЕФАКТ!
Но никто не слышит.
В зале храма — тишина.
Астра стоит на коленях, держа артефакт в руке.
Его глаза горят золотым.
Воспоминания врываются в его разум — один за другим.
Маленький мальчик играет в саду. Белокаменный дворец. Золотые глаза отца. Нежная
улыбка матери.
Рейд. Взрывы. Крики.
Имперские солдаты хватают его, уносят.
Память стирают.
Всё.
— Я... — шепчет Астра. — Эрхан. Меня зовут Эрхан. Я сын Короля Света. Я — наслед-
ник.
Кай'Тан падает от выстрела Главнокомандующего.
Но перед смертью успевает прошептать:
— Ты ключ... ты наш последний... коснись... вспомни... и верни...
Он умирает.
Астра смотрит на его тело.
Потом на Ару.
Потом на Стража.
Потом на Веллера.
Потом на артефакт.
— Я не враг вам, — говорит он. — Я не враг никому. Я — Эрхан. И я забираю то, что моё.
Он сжимает артефакт.
Свет заполняет храм.
Император смотрит на экран и медленно садится в кресло.
Он понял.
Они только что создали себе врага.

Глава 5. Ключ между мирами

«Память — это не то, что ты помнишь. Память — это то, кто ты есть. Сотри воспоминания — и человек исчезнет. Останется только оболочка, которой можно управлять. Но правда всегда возвращается. Даже если её похоронили на миллион лет. Даже если её стёрли боги. Даже если ты сам забыл, кем был раньше. Правда ждёт. И однажды — она стучится в дверь.»

— Из писаний Хранителей Талоса —

Часть 1. Пробуждение

Сначала была тьма.

Бесконечная, густая, тёплая. Тьма, в которой не было ни звука, ни движения, ни времени. Просто пустота — уютная, знакомая, словно материнское лоно. Эрхан — нет, пока ещё Астри — парил в этой тьме, и ему было хорошо. Не больно. Не страшно. Просто — покой.

Но потом тьма взорвалась.

Золотой свет ворвался в сознание, как удар, как крик, как рождение. Астри вскрикнул — или ему показалось, что вскрикнул. Тела больше не существовало. Были только воспоминания.

Первое воспоминание пришло как пощёчина.

Зелёный сад. Белокаменные стены. Высокие деревья с серебряными листьями. Он маленький — лет семь, не больше. Бегаёт по траве босиком, смеётся. За ним гонится женщина — прекрасная, с длинными золотыми волосами и такими же золотыми глазами.

— Эрхан! Стой! Я поймаю тебя!

— Не поймаешь, мама!

Мама. У него есть мама. Её зовут... Элайра. Королева Света. Она улыбается, она счастлива, она жива...

Второе воспоминание — как нож в сердце.

Тот же сад. Но теперь он в огне. Белокаменные стены рушатся. Серебряные листья горят. Вокруг крики, взрывы, пламя. Его мать лежит на земле, её золотые глаза закрыты, из груди течёт золотая кровь.

— Мама! МАМА!

Его хватают огромные чёрные руки. Урук-Кор. Он вырывается, кусается, царапается, но его уносят. Мимо отца, который сражается с десятком врагов. Мимо сестры, которая плачет в руках няньки. Мимо всего, что он знал и любил.

— Я вернусь! Я ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЕРНУСЬ!

Третье воспоминание — холодное, чужое, механическое.

Белая комната. Металлическая кушетка. Голова раскалывается от боли. Вокруг — люди в белых халатах — не Урук-Кор, люди, такие же, как он когда-то, но с пустыми глазами.

— Начинайте протокол «Чистая память», — говорит один.

— Уровень стирания — полный.

— Приоритет — удалить все воспоминания о Талосе, родителях, расе.

— Начать.

Боль. Тысяча игл в мозгу. Он кричит, но никто не слышит. Или слышат, но им всё равно.

Когда процедура заканчивается, он открывает глаза. Белая комната кажется знакомой.

Люди — незнакомыми.

— Как тебя зовут? — спрашивает женщина в белом.

— Я... не знаю.

— Отныне ты — Астри Т-1. Рядовой инженер Тёмной Империи.

— Инженер... — повторяет он.

— Да. И ты счастлив служить.

— Я счастлив служить.

Он не счастлив.

Он никогда не был счастлив.

Сознание возвращается рывком — как ныряльщик, всплывающий с огромной глубины. Лёгкие горят, хотя он не задерживал дыхание. Глаза режет золотой свет — тот самый, что лился из артефакта, а теперь лился из него самого, из каждой поры, из каждой трещинки в броне.

— Астра! — голос Ары прорывается сквозь сияние, сквозь гул, сквозь тысячу лет, уместившихся в секунду. — Астра, очнись! ПОЖАЛУЙСТА!

— Его больше нет, — говорит кто-то. Главнокомандующий? Или Страж? Голоса сливаются в один — напуганный, злой, растерянный. — Теперь он — Эрхан. И он — наша смерть.

— Астра! — снова кричит Ара. — Ты слышишь меня?!

Слышу, Ара. Я всё слышу.

Эрхан открывает глаза.

В храме — тишина. Такая глубокая, что слышно, как пыль падает с колонн. Золотой свет постепенно угасает, сворачивается в артефакт, пульсирующий в его руке — тёплый, живой, словно второе сердце. Стены храма покрылись трещинами — свет прошёл сквозь них, сквозь землю, сквозь всё, что пыталось его остановить. Где-то наверху, на поверхности, продолжают взрываться имперские корабли — но здесь, внизу, только спокойствие. Только усталость. Только он.

Ара стоит на коленях рядом. Его лицо — синее, с серебряными точками, которые пульсируют в такт дыханию — искажено страхом. Таким Эрхан никогда его не видел. Ксалаты не боялись — их раса лишилась этого чувства тысячелетия назад, когда Империя убила последних, кто ещё мог дрожать. Но Ара боится сейчас. Боится потерять друга. Боится того, кем этот друг стал.

— Ты жив? — спрашивает Ара. Голос дрожит — едва заметно, но Эрхан слышит.

— Жив, — голос Эрхана звучит глухо, незнакомо. Как будто кто-то другой говорит его ртом. Чужой. Древний. Усталый.

— Кто ты теперь? — Ара сжимает плечо друга — крепко, до боли. — Астра? Или кто-то другой?

Эрхан смотрит на свои руки.

Рунические татуировки — те, что были на его теле всегда, с детства, сколько он себя помнил — теперь светятся золотым. Они пульсируют в такт артефакту, живые, древние, полные смысла, который Империя пыталась стереть. Он никогда не знал, что они что-то значат. Империя говорила, что это просто метки — идентификаторы, как клеймо на скоте, как номер на детали.

Они вдали.

Это — знак Хранителей. Печать крови. Отпечаток души.

— Я — Эрхан, — медленно произносит он, пробуя имя на вкус. Оказывается, оно сладкое. Оказывается, оно правильное. — Сын Короля Света. Наследник хранителей артефакта. И я... я помню всё.

— Что ты помнишь? — шепчет Ара.

— Всё. Каждое деревце в саду. Каждую улыбку матери. Каждый удар отцовского меча. И то, как они умирали. Как Империя забрала меня. Как они стёрли мою память. Всё, Ара. Абсолютно всё.

Ара молчит. Его чёрные глаза — без зрачков, без глубины, которые никогда не отражали ничего, кроме расчётов и формул — теперь смотрят на Эрхана с чем-то новым. С ужасом. Не перед ним. За него.

— Империя убьёт тебя, — наконец говорит он. — Если ты вспомнил — они не оставят тебя в живых.

— Я знаю.

— Тогда зачем ты это сделал? Зачем коснулся артефакта?

Эрхан поднимается на ноги. Ноги дрожат — слишком много энергии прошло через тело, слишком много воспоминаний заполнили разум, вытеснив ложь, которой его пичкали восемь лет. Он чувствует себя старым — будто прожил тысячу лет за секунду. Будто нёс этот артефакт в себе всегда, а Империя просто заставила забыть.

— Потому что лучше умереть Эрханом, чем жить Астрой, — отвечает он. — Лучше знать правду и бороться, чем жить во лжи и умереть рабом.

— Ты был не рабом.

— А кем? Инженером? Чинил корабли, чтобы Империя уничтожала другие миры? Чем это отличается от рабства, Ара?

Ара не отвечает.

Потому что Эрхан прав.

Вокруг начинается движение.

Главнокомандующий Веллер, стоявший в дверях зала, поднимает руку. Его лицо — чёрное, с глубокими трещинами, с горящими красными глазами — не выражает эмоций. Урук-Кор не умеют их выражать. Но в его голосе — холодный металл приказа — слышится что-то ещё. Злость? Нет, злость — слишком человеческая. Урук-Кор не знают злости. Только ярость. И преданность.

— Астра Т-1, — говорит он. Каждое слово падает на каменный пол, как капля расплавленного свинца. — Ты совершил государственную измену. Ты прикоснулся к артефакту без разрешения Императора. Ты назвал себя наследником вражеской расы. Ты — предатель.

— Я не предатель, — тихо отвечает Эрхан. Голос не дрожит. Удивительно — он думал, что будет бояться. Но страха нет. Есть только холодная, чистая, как горный ручей, решимость. — Я — тот, кого вы сделали предателем. Вы забрали меня ребёнком. Вы стёрли мою память. Вы заставили меня служить убийцам моего народа. И теперь вы называете меня предателем?

— Ты предал Империю.

— Я никогда не принадлежал Империи. Я всегда был Рокханом. Просто забыл об этом. Теперь — вспомнил.

Веллер делает шаг вперёд.

За ним — двадцать охотников. Их броня чёрная, с красными вставками, скрипит при каждом движении. Их глаза — красные, как угли — горят в темноте храма. Они молчат, но их молчание страшнее любых угроз.

— Ты умрёшь здесь, — говорит Веллер. — Артефакт заберём мы. Империя победит.

— Попробуйте.

Эрхан поднимает руку.

Он не знает, как это работает. Он никогда не учился магии. В Империи магия была запрещена для низших каст — только Магический страж имел право касаться древних сил. Но артефакт внутри него — нет, в его руке, в его крови, в его душе — подсказывает. Шепчет. Ведёт.

Золотой свет вырывается из ладони — неконтролируемый, дикий, прекрасный. Он ударяет в пол перед ногами охотников, и пол взрывается градом каменных осколков. Охотников отбрасывает к стенам — двое падают без сознания, их броня треснута, красные глаза погасли. Остальные скидывают оружие — лазерные прицелы танцуют на груди Эрхана.

— Не стрелять! — кричит Веллер. — Император приказал взять его живым!

— Тогда вы не возьмёте меня, — отвечает Эрхан.

Он поворачивается к Аре. Друг стоит рядом, бледный, растерянный, сжимающий бластер, который он не поднимет. Не сможет. Не против него.

— Бежим, — говорит Эрхан.
— Куда?
— Выход есть. Сзади. Потайной ход. Я помню — в детстве я играл здесь.
— Ты уверен?
— Я никогда не был так уверен ни в чём.
Они бегут.

Часть 2. Охота начинается

Коридоры храма проносятся мимо — золотые стены, древние письма, пыль веков, которая никогда не знала, что такое бег. В голове Эрхана — тысячи голосов. Воспоминания приходят не только его — артефакт передаёт ему память всех Хранителей, всех, кто касался его за тысячелетия. Он чувствует их боль, их радость, их смерть. Он знает их имена. Он плачет по ним — хотя никогда не встречал их.

Он бежит и видит:

Первого Хранителя, который спрятал артефакт в недрах Талоса, когда первые тени выползли из космоса. Его звали Артанис. Он умер от старости — единственный из Хранителей, кто знал мир.

Королеву Теней, которая отдала жизнь, защищая ключ от первых захватчиков — тех, кто пришёл за артефактом за тысячу лет до Империи. Её звали Морвен. Она улыбалась, когда умирала. Потому что знала — артефакт в безопасности.

Своего отца, Короля Света, который плакал, когда Эрхана забрали. Он плакал не от слабости — от бессилия. Потому что не мог защитить сына. Потому что Империя была сильнее.

Свою мать, которая улыбалась сыну за секунду до смерти. Она знала, что он выживет. Она верила.

Эрхан плачет на бегу. Слёзы смешиваются с золотым светом, текут по щекам, падают на древние камни.

— Эрхан? — Ара бежит рядом, хромает, но не отстаёт. — Ты в порядке?

— Я никогда не был в порядке, Ара. Я просто не знал этого.

— Что ты видишь?

— Всё. Всё, что было. Всё, что будет. Артефакт показывает мне всё.

— Показывает будущее?

— Не будущее. Возможности. Тысячи путей. В одном мы выживаем. В остальных — умираем.

— И какой путь мы выбрали?

Эрхан останавливается.

Они стоят перед старым люком — потайной ход, ведущий в подземные туннели. Металлическая крышка покрыта ржавчиной и древними письмами. Здесь, в темноте, их не найдут охотники. По крайней мере — не сразу. В туннелях Талоса можно прятаться годами.

— Я не знаю, — признаётся Эрхан. — Артефакт показывает возможности, но не говорит, какая из них реальна. Выбор за мной.

— Тогда выбирай жизнь.

— Я выбираю правду.

Ара смотрит на него — и видит незнакомца. Не Астру, с которым он прослужил восемь лет, делил отсек, спорил о стабилизаторах, молчал о главном. Не друга, с которым он пил кофе — когда он был — и смотрел на звёзды из иллюминатора ремонтного корабля.

Перед ним — Эрхан. Наследник древней расы. Носитель артефакта. Тот, кто может уничтожить Империю — или спасти её.

— Ты изменился, — говорит Ара.

— Я стал собой. Впервые в жизни.

— И что теперь?

— Теперь — мы выживаем. А потом — боремся.

— Вместе?

— Вместе.

Ара кивает. Он открывает люк — ржавые петли визжат, но поддаются. Внизу — темнота, сырость, запах плесени и древности. Туннели Талоса раскрывают свою пасть.

— Я пойду первым, — говорит Ара.

— Нет. Я пойду.

— Ты носишь артефакт. Ты важнее.

— Ты мой друг. Ты тоже важен.

Они смотрят друг на друга — секунду, две, три. Потом Ара улыбается — впервые за много дней. Криво, неумело — Ксалаты не умеют улыбаться, их лица не приспособлены для этого. Но он пытается.

— Тогда идём вместе, — говорит он. — Как всегда.

— Как всегда, — соглашается Эрхан.

Они спускаются в темноту.

Люк захлопывается над ними, отрезая золотой свет храма. Внизу — только красные огни аварийных ламп, вмонтированных в стены тысячу лет назад, и пульсация артефакта, который освещает путь.

Туннели Талоса — лабиринт, созданный веками. Здесь есть всё: естественные пещеры, древние шахты, подземные реки, храмы, забытые ещё до того, как первый Рокхан ступил на поверхность. Артефакт ведёт их — золотая нить тянется в воздухе, указывая путь.

Налево. Направо. Прямо. Лестница вверх. Лестница вниз.

Они бегут, не чувствуя ног. Сила артефакта наполняет мышцы Эрхана, ускоряет сердце, открывает глаза в темноте. Он видит каждый камень, каждую трещину, каждую каплю воды, падающую со сводов. Он чувствует запахи — древнюю пыль, подземные грибы, кровь. Много крови — имперцы были здесь. Убивали Рокханов. Искали артефакт.

Он бежит по их следам — и в сторону от них.

Через десять минут Эрхан слышит выстрелы.

Сзади. Глухо, приглушённо — через толщу камня. Несколько выстрелов, потом крик. Человеческий. Нет — ксалатский.

— Ара, — шепчет Эрхан. — Держись.

Он хочет развернуться, бежать назад, спасти друга. Но артефакт останавливает его. Золотая нить натягивается, преграждая путь, обвивается вокруг руки, как змея.

«Не возвращайся. Он жив. Пока. Если ты вернёшься — умрёте оба.»

— Я не могу бросить его, — говорит Эрхан вслух.

«Ты не бросаешь. Ты идёшь вперёд. Чтобы жить. Чтобы бороться. Чтобы отомстить.»

Эрхан сжимает кулаки. Ногти впиваются в ладони до крови. Он знает, что артефакт прав. Ара хотел бы, чтобы он спасся. Ара умрёт спокойно, зная, что друг жив.

— Прости, Ара, — шепчет Эрхан. — Прости, что не могу спасти тебя.

Он бежит дальше. Один.

Выстрелы затихают. Потом слышен только стук его собственных шагов — и тишина. Глубокая, давящая, как вода в тысячах метров над головой.

Эрхан выбегает в большой зал. Древний, с колоннами, с фресками на стенах — когда-то здесь молились Хранители. Проводили обряды посвящения. Хранили артефакт до того, как построили главный храм на поверхности. Потолок уходит вверх, теряется во тьме; колонны покрыты письменами, которые светятся слабым золотым; в центре зала — каменный алтарь, покрытый пылью веков.

Здесь когда-то была святыня.

Сейчас здесь будет битва.

Топот. Множество ног. Охотники нашли его.

Эрхан поворачивается.

Они вбегают в зал — двадцать, тридцать, пятьдесят красных глаз в темноте. Их броня чёрная, блестящая, без единой царапины — они не участвовали в бою на поверхности. Их берегли для него. Для охоты на наследника.

Главный охотник — тот, кто командовал ими в храме — выходит вперёд. Он выше остальных, его броня украшена серебряными рунами — знак элиты. Его голос — металлический, безжизненный — режет слух.

— Эрхан, сын Короля Света. Выдай артефакт. Император обещает быструю смерть.

— Император не умеет держать обещания, — отвечает Эрхан.

Он поднимает артефакт.

Золотой свет заливают зал — ярче, чем когда-либо. Фрески на стенах оживают — древние сны из жизни Хранителей, битвы с захватчиками, ритуалы, посвящения. Свет артефакта пробуждает магию, спящую в камнях тысячелетия.

Охотники стреляют.

Эрхан уворачивается. Тело движется быстрее, чем он думал — артефакт даёт силу, скорость, реакцию, меняет саму ткань его существа. Он чувствует каждую пулю, каждый выстрел, каждое движение врага, каждое биение их искусственных сердец.

Первый выстрел проходит мимо уха, обжигая кожу. Второй ударяет в пол рядом с ногой, поднимая фонтан каменной крошки. Третий, четвёртый, пятый — он их не видит, но чувствует. Тело уходит в сторону, пригибается, перекачивается — само, без его команды.

Он поднимает руку — и золотая стена возникает перед ним. Пули отскакивают от неё, как капли дождя от стекла. Охотники стреляют снова и снова — бесполезно.

Эрхан делает шаг вперёд. Ещё один. Ещё.

Он сбивает с ног четверых — волна света вырывается из артефакта, разбрасывая охотников, как щепки. Их тела ударяются о колонны, оставляя трещины в древнем камне. Кровь — чёрная, густая — течёт по полу, смешиваясь с пылью тысячелетий.

Он бежит — к выходу из зала, к лестнице, ведущей на поверхность.

Но охотников слишком много. Они наступают с боков, из темноты, из-за колонн. Их тактический ум — искусственный, встроенный, совершенный — находит слабые места в его защите.

Один оказывается сбоку — слишком близко, слишком быстро. Тяжёлый приклад бьёт по голове. Эрхан падает на колени, теряет артефакт — камень откатывается в сторону, пульсирует золотым, как вырванное сердце. Боль вспыхивает в виске, перед глазами плывут круги. Тьма наваливается — не та, тёплая и уютная, а чужая, холодная, смертельная.

— Не стрелять! — кричит главный охотник. — Живым!

Они наваливаются сверху. Руки, ноги, броня. Тяжесть — как гора. Темнота — как могила. Эрхан пытается вырваться — но сил нет. Артефакт далеко, слишком далеко. Без него он — просто Рокхан. Сильный, быстрый, но не бессмертный.

Он чувствует, как его руки заламывают за спину, как холодные металлические пальцы сжимают запястья, как на голову натягивают глушащий колпак — чтобы он не мог использовать магию.

— Прости, Ара, — шепчет он. — Прости, что не успел.

В этот момент из тени вылетает девушка.

Часть 3. Первая встреча

Она ждала в туннелях десять лет.

Не ждала — выживала. С тех пор как Империя уничтожила её деревню — маленькую, в горах, далеко от столицы. Тогда ей было девять. Отец погиб, прикрывая отход. Мать погибла, заслонив собой детей. Брат погиб — его разорвала взрывная волна. Она выжила — чудом, не иначе. Каким-то древним инстинктом, который заставил её упасть на землю и не дышать, пока имперцы проходили мимо.

Десять лет она жила в темноте. Питалась грибами и корнями, пила воду из подземных рек, спала в старых шахтах, где когда-то добывали кристаллы для артефакта. Её тело покрылось шрамами — от обвалов, от стычек с подземными тварями, от случайных встреч с имперскими патрулями, которые иногда спускались в туннели.

Она научилась убивать. Каменными ножами, голыми руками, острыми обломками скал. Она научилась прятаться — становиться тенью, сливаться со стенами, замирать так, что даже Урук-Кор с их тепловизорами проходили мимо. Она научилась ненавидеть — чисто, холодно, безжалостно.

Сегодня знак пришёл.

Когда золотой свет артефакта пронзил подземелья, Лира сидела в своей норе — старой шахте, где когда-то добывали кристаллы. Свет прошёл сквозь стены — как будто их не было. Он коснулся её лица — тёплый, нежный, почти ласковый.

Она почувствовала его всем телом, всей душой, каждой клеточкой, оставшейся после десяти лет выживания. Артефакт звал её. Не словами — чувствами. Тепло. Надежда. Обещание.

«Ты не одна. Он пришёл. Тот, кого ты ждала. Иди к нему.»

Лира вскочила. Схватила свои каменные клинки — единственное, что осталось от отца. Тяжёлые, острые, покрытые рунами, которые светятся, когда рядом враг. Она не знала, куда идти — но ноги сами понесли её по знакомым туннелям, мимо мест, где она хоронила убитых Рокханов, мимо подземных озёр, в которых отражался далёкий свет, мимо древних храмов, забытых всеми.

Свет становился ярче с каждым шагом.

Она пробегала мимо тел — имперских солдат, убитых шаманами, Рокханов, убитых имперцами. Кровь смешивалась — золотая и чёрная — и пахла одинаково. Металлом. Болью. Смертью.

Она выбежала в большой зал — и увидела его.

Груда чёрных тел. Охотники. Десятки их. Они навалились на кого-то, пытались скрутить, заломить руки, надеть глушащий колпак. А в стороне, на полу, пульсировал золотой свет — артефакт. Камень размером с кулак, живой, дышащий, зовущий.

Потом она увидела его самого.

Рокхан. Светлый, судя по коже — молочно-белой, почти прозрачной. Волосы серебряные, спутанные, в крови. Глаза — золотые, как у неё. Руны на лице — такие же, как у её отца. Изнанка. Шрамы. Взгляд — потерянный, но не сломленный.

Он был красив. Даже сейчас — избитый, связанный, умирающий. В нём было что-то родное. Что-то, что она потеряла десять лет назад.

— Эрхан?! — крикнула она, сама не зная, откуда взяла это имя. Может быть, артефакт подсказал. Может быть, память предков. Может быть, сама судьба.

Он повернул голову — насколько позволяли охотники. Увидел её. Его глаза расширились. На миг — всего на миг — в них вспыхнула надежда.

— Лира!!!! — крикнул он. — Ты жива?!

Она не думала.

Она влетела в зал, как ураган — два клинка вращаются в руках, разрубая броню, плоть, кости. Она не чувствовала сопротивления — только движение, только скорость, только танец, которому она училась десять лет в темноте.

Первый охотник — удар в шею, между пластинами брони, туда, где Урук-Кор уязвимы. Кровь чёрная, густая, пахнет озоном. Он падает, не успев вскрикнуть.

Второй — клинок входит под мышку, где броня тоньше. Он падает на колени, пытается стрелять — но она уже не здесь, она уже рядом с третьим.

Третий — оба клинка в грудь, одновременно, крест-накрест. Броня трещит, ломается, кровь брызжет на лицо.

Она убивает их.

Одного за другим.

Без жалости. Без страха. Без мысли. Потому что десять лет одиночества превратили её в оружие. Потому что другого выбора не было. Потому что если ты живёшь в темноте достаточно долго — ты либо умираешь, либо становишься тьмой.

Семнадцатый охотник пытается бежать. Она догоняет его в два прыжка. Клинок входит в спину — между позвонков, туда, где даже вросшая броня не защищает.

Восемнадцатый.

Девятнадцатый.

Двадцатый.

Тишина.

Зал затихает. Только капли чёрной крови падают с её клинков на каменный пол, и артефакт пульсирует золотым в углу, будто аплодирует.

Лира стоит среди тел — вся в чёрной крови, вся в золотом свете, вся в дрожи. Грудь тяжело вздымается, руки трясутся — но не от страха. От напряжения. От десяти лет, выплеснувшихся за несколько секунд. От всего, что она сдерживала, прятала, замораживала в себе.

— Эрхан, — шепчет она. Голос — хриплый, непривычный к долгим разговорам. Десять лет молчания дают о себе знать.

Он лежит на полу — связанный, избитый, но живой. Его золотые глаза смотрят на неё — и в них нет страха. Только удивление. И благодарность. И что-то ещё — что-то, чего она не видела никогда. Восхищение? Нет. Узнавание.

— Ты пришла, — говорит он.

— Ты звал.

Она подходит к нему. Клинки падают на пол — звон металла о камень, последний звук битвы. Она опускается на колени рядом с ним, разрезает путы одним движением — осторожно, чтобы не задеть кожу. Путы падают, и Эрхан растирает запястья — на них глубокие красные полосы.

Лира помогает ему встать. Он тяжелее, чем кажется — мышцы ослабли от магического истощения, ноги дрожат. Но она держит. Сто лет держала бы.

— Ты ранена, — замечает он, глядя на глубокую царапину на её плече — след от лазерного луча, который она не заметила в бою.

— Не смертельно, — отвечает она. — Бывало и хуже.

— У тебя шрам на щеке, — он касается её лица. Пальцы — холодные, дрожащие — гладят шрам. Нежно. Почти ласково. Так никто не касался её десять лет.

— Старый. — Лира не отстраняется. — Имперский кнут. Десять лет назад. Они пришли в деревню. Искали детей Хранителей. Не нашли. Но кнут... кнут нашёл меня.

— Тебе не должно было быть больно. Никогда, — говорит он. — Никто не должен был делать тебе больно.

Лира не знает, что ответить. Она не слышала таких слов десять лет. Она забыла, каково это — когда кто-то волнуется о тебе. Когда кто-то смотрит на тебя не как на врага или инструмент, не как на дичь или угрозу, а как на человека.

Она отводит взгляд. Ей неудобно. Не от страха — от неожиданности.

— Артефакт, — говорит она, показывая на камень, всё ещё пульсирующий на полу в луже чёрной крови. — Твой?

— Наш, — отвечает Эрхан. — Он выбрал нас обоих.

Лири подходит к артефакту. Тянется к нему — медленно, осторожно, как к дикому зверю, который может укусить, а может приласкаться. Пальцы касаются камня — гладкого, тёплого, пульсирующего — и мир взрывается.

Свет.

Золотой, ослепительный, прекрасный.

Лири чувствует, как артефакт проникает в неё — не через руку, не через кожу, а через душу, через те трещины, которые остались после смерти семьи, через пустоту, которая зияла в груди десять лет. Он заполняет её. Он согревает холод, который поселился в сердце после той ночи в горах. Он шепчет — не словами, не голосом, а чем-то более древним, чем язык, чем мысль, чем сама жизнь.

«Ты — достойна. Ты — хранительница. Ты — ключ. Без тебя он не откроет врата. Без него ты не удержишь свет.»

Она открывает глаза.

Артефакта в её руке нет. Он внутри неё. Пульсирует где-то в груди — как второе сердце, как напоминание, как обещание. Она чувствует его тепло, его силу, его древнюю мудрость. Она чувствует Эрхана — через артефакт, через ту связь, что возникла между ними в момент касания.

— Что ты сделала? — спрашивает Эрхан. В его голосе — удивление и страх.

— Артефакт... он вошёл в меня, — отвечает Лири, прижимая руку к груди. Там, под рваной тканью старой одежды, пульсирует золотой свет — видимый даже сквозь кожу. — Я не знала, что так можно.

— Можно. Только Рокханы могут хранить его внутри. Империя не знала об этом. Или знала, но не говорила. Боялись, что кто-то из нас выживет и спрячет ключ там, где они не найдут.

— Я чувствую его, — Лири закрывает глаза, прислушиваясь к себе. — Он... он разговаривает со мной. Не словами. Образами. Чувствами.

— Что он говорит?

— Что мы должны бежать. Что Империя не должна получить его. Что мы — последние, — она открывает глаза, смотрит на Эрхана. — Последние Хранители. Последние, кто может активировать ключ.

— Активировать?

— Артефакт может открыть врата между мирами. Может переписать реальность. Может уничтожить всё, что создали Предтечи. Или создать заново.

— И поэтому Император охотится за ним.

— И поэтому мы не должны дать ему его заполучить, — заканчивает Лири.

Она смотрит на него — на его избитое лицо, на его золотые глаза, на его руки, покрытые рунами, которые теперь светятся в такт её пульсу. Он уже не похож на того испуганного инженера, который коснулся артефакта в храме. В нём появилось что-то новое — сила, уверенность, почти царственная грация. Артефакт изменил его. И изменит её.

— Нам нужно найти выход на поверхность, — говорит Лири. — Там, в горах, есть старый эвакуационный пункт. Моя деревня... когда-то там. Возможно, уцелел транспорт. Возможно, мы сможем улететь.

— Ара, — вспоминает Эрхан. Боль в его голосе — острая, как лезвие. — Мой друг. Он ушёл в другую сторону. Охотники нашли его.

— Он жив?

Эрхан закрывает глаза. Прислушивается к артефакту — нет, к той связи, что осталась между ними. Артефакт внутри Лиры — но часть его всё ещё в нём. Невидимая нить тянется от его сердца к её, а от неё — к Аре. Слабая, почти оборванная, но всё ещё горячая.

— Артефакт говорит — да, — наконец отвечает он. — Но... недолго.

— Тогда идём за ним.

— Нет, — Эрхан качает головой. Хотя глаза говорят об обратном. Хотя всё его существо кричит: «Вернись! Спаси! Не бросай!» — он стоит на месте. — Он хотел, чтобы я спасся. Он сказал — беги. Если я вернусь за ним — его жертва будет напрасной. Ара умрёт не за то.

Лира хочет спорить. Хочет сказать, что нельзя бросать друзей, что честь Хранителей — защищать своих, что она десять лет ждала кого-то, кто разделит с ней бремя. Но она молчит.

Она понимает.

Иногда спасти друга — значит оставить его. Идти дальше. Жить ради него.

— Тогда бежим, — говорит она. — Я знаю эти туннели. Я проведу тебя к горам. А оттуда — на поверхность.

Она наклоняется, поднимает свои клинки. Вытирает их о броню мёртвого охотника — чёрная кровь остаётся на камне, навсегда впитываясь в древние плиты. Потом протягивает руку Эрхану.

Он берёт её. Ладонь в ладонь. Холод к холоду. Одиночество к одиночеству.

— Спасибо, — говорит он.

— Не благодари. Мы ещё не выбрались.

— Я благодарю не за побег. Я благодарю за то, что ты жива. Что я не один.

Лира смотрит на него. В её золотых глазах — свет, которого не было десять лет. Тепло, которое она забыла. Надежда, которую похоронила вместе с семьёй.

— Ты тоже, — отвечает она.

Они бегут.

Вдвоём — первый раз за десять лет Лира бежит не одна. Рядом с ней — Рокхан, наследник, хранитель, почти брат. Она не знает его, не знает, что он сделал, не знает, во что верит. Но артефакт внутри неё говорит — ему можно доверять.

Этого достаточно.

Часть 4. Жертва

Они бегут уже двадцать минут. Может быть, час. Лира потеряла счёт времени — в туннелях его не существует. Есть только темнота, только дыхание, только стук сердца — двух сердец, бьющихся в унисон, связанных артефактом.

Позади — погоня.

Эрхан слышит их. Охотники — те, кого Лира не убила в зале — идут по следу. Тяжелые шаги, лязг брони, редкие команды на гортанном языке Урук-Кор. Ближе. С каждой минутой ближе.

Артефакт внутри Лиры пульсирует тревогой.

«Они настигают. Слишком быстро. Слишком много. Вы не успеете.»

Лира чувствует это. Каждый удар артефакта — как удар сердца, как предупреждение, как тиканье часов. Она бежит быстрее, тащит Эрхана за собой. Но он слабее — магия истощила его, раны кровоточат, броня давит.

— Они догоняют, — выдыхает Эрхан.

— Я знаю.

— Нам не уйти.

— Я знаю! — Лира оборачивается. Её лицо — в поту, в крови, в чужой чёрной грязи. Но глаза горят золотым — ярче, чем когда-либо. — Но я не сдамся. Я не сдалась десять лет назад. Не сдамся и сейчас.

— Послушай, — Эрхан останавливается. Прислоняется к стене, тяжело дышит. Грудь ходит ходуном, из губы течёт кровь — прикусил, когда упал. — У тебя есть план?

— Добежать до поверхности. Найти корабль. Улететь.

— Это не план. Это мечта.

— А у тебя есть план лучше?

Эрхан молчит. Думает. Артефакт внутри Лир — связь между ними — передаёт его мысли. Тяжёлые, горькие, полные боли.

— Есть, — наконец говорит он. — Я останусь. Приму бой. А ты — бежишь.

— НЕТ, — Лира почти кричит. Голос эхом разносится по туннелю, ударяется о стены, возвращается обратно. — Я не брошу тебя. Я только что нашла тебя. Десять лет я ждала — не знала кого, но ждала. И теперь, когда нашла, ты предлагаешь мне бежать?

— Если мы останемся вместе — умрём оба, — спокойно отвечает Эрхан. — Если разделимся — один выживет.

— А если я не хочу быть тем, кто выживает?

— А если я не хочу быть тем, из-за кого ты умрёшь?

Они смотрят друг на друга. Тени от аварийных ламп танцуют на их лицах, делая их древними, почти нереальными. Время замирает.

Где-то вдали — шаги. Ближе. Громче.

— Спрячь артефакт так, чтобы они не нашли, — говорит Эрхан. — Внутри тебя он в безопасности. Они будут пытаться меня. Будут пытаться тебя, если поймают. Но если я отведу их в сторону — у тебя будет шанс.

— Эрхан...

— Лира, послушай. Я восемь лет служил Империи. Я строил корабли, которые убивали моих братьев. Я был слеп, глуп, послушен. И только сегодня — когда ты нашла меня — я понял, кто я. Не дай этому пропасть зря.

Лира хочет спорить. Хочет ударить его, закричать, схватить за плечи и трясти, пока он не одумается. Но она знает — он прав. Артефакт внутри неё говорит то же самое.

«Он прав. Ты должна жить. Ты — ключ. Без тебя он не откроет врата.»

— Как? — сдаётся она. — Как мне спрятать артефакт, если он внутри меня?

— Хранители древности могли передавать ключ друг другу. Не телом — душой. Ты почувствуешь. Просто... позволь мне.

Эрхан подходит к ней. Берёт её лицо в ладони — грубые, в мозолях, в ожогах. Смотрит в глаза — золотые в золотые.

— Позволь мне, — повторяет он.

Лира закрывает глаза.

Она чувствует его — не как человека, не как Рокхана, не как друга. Как часть себя. Как вторую половину, которую оторвали и бросили в космос, а теперь вернули на место. Артефакт внутри неё вибрирует, откликается, открывается.

Эрхан касается её груди — там, где пульсирует свет. Нежно, почтительно, как священного места. И шепчет:

— Артефакт Предтеч, ключ между мирами, я, Эрхан, сын Короля Света, передаю тебя Хранителю Лире, дочери Тьмы. Пусть он будет в безопасности. Пусть он ждёт своего часа. Пусть он вернётся ко мне, когда придёт время.

Свет вспыхивает — ярче, чем когда-либо. Он перетекает из неё в него — и обратно. Они делят его пополам. Теперь артефакт не в одном теле — он в обоих. Связь. Нить. Обещание.

Лира открывает глаза.

— Что ты сделал?

— Поделил бремя, — отвечает Эрхан. — Теперь он в нас обоих. Империя не сможет забрать его, не убив нас обоих.

— А если убьют одного?

— Тогда второй выживет. И артефакт вернётся к нему.

Шаги — совсем близко. Красные огни отражаются от стен — охотники входят в туннель.

— Беги, Лира, — говорит Эрхан. — Беги и не оглядывайся.

— Я не брошу...

— Ты не бросаешь. Ты выполняешь приказ. Первый и последний приказ наследника

Хранителей: живи.

Он целует её в лоб.

Нежно. Почти по-братски. Но в этом поцелуе — обещание. Обещание вернуться. Обещание встретиться снова. Обещание, которое сильнее смерти, сильнее Империи, сильнее самого времени.

— Я вернусь за тобой, — шепчет он.

— Я буду ждать, — отвечает она.

Он толкает её в боковой туннель — узкий, тёмный, ведущий вверх, к поверхности. Она падает на колени, оборачивается — но он уже идёт к охотникам.

С поднятыми руками.

С улыбкой на лице.

— Эрхан! НЕТ!

— Живи, Лира! ЖИВИ!

Она бежит.

Бежит вверх по туннелю, спотыкаясь, падая, вставая. Слезы заливают глаза, но она не останавливается. Потому что он прав. Потому что она должна жить. Потому что артефакт внутри неё пульсирует — не её сердцем, его.

Последнее, что она слышит — звук пощёчины. Или выстрела. Она не знает. Не хочет знать.

Она бежит.

Часть 5. Пережить

Астру — Эрхана — уводят.

Охотники не церемонятся. Они заламывают ему руки за спину, защёлкивают на запястьях тяжёлые кандалы с магическими подавителями. На шею надевают ошейник — тот самый, который используют для особо опасных преступников. При первом же применении магии он сожжёт гортань.

— Долго же мы тебя ждали, предатель, — говорит главный охотник. Его красные глаза — пустые, как у всех Урук-Кор — смотрят на Эрхана без ненависти. Без всего. Просто констатация факта.

— Я не предатель, — спокойно отвечает Эрхан. — Я вернулся домой.

— Твой дом сгорел. По твоей вине.

Эрхан не отвечает.

Он чувствует Лиру — сквозь тьму туннелей, сквозь километры камня, сквозь время. Артефакт внутри неё пульсирует в такт его сердцу. Она жива. Она бежит. Она спасена.

Этого достаточно.

— Куда вы меня ведёте? — спрашивает он.

— На Тёмную станцию. Император хочет видеть предателя. Лично.

— Мне будет оказана честь?

— Тебя будут пытать. Долго. Медленно. Публично, — охотник почти улыбается. Почти.

— Император любит зрелища.

— Я не боюсь.

— Увидим.

Они выводят его на поверхность.

Талос горит.

Эрхан смотрит на своё детство — на белокаменные стены, которые он помнил в садах, превратившиеся в руины; на золотые купола храмов, обрушившиеся в пепел; на зелёные леса, которые горят синим огнём — химическим, имперским, не тушащимся водой.

Он смотрит и не плачет. Слезы кончились.

Имперский корабль ждёт на площади — огромный, чёрный, с красными огнями. Трап ведёт внутрь — в темноту, в неизвестность, в пытки и боль.

Эрхан поднимается по трапу. Не оглядываясь.

Когда он входит в чрево корабля, кандалы на запястьях вспыхивают холодом. Магический подавитель высасывает остатки сил. Он падает на колени, его лицо касается холодного металлического пола.

Но он улыбается.

Лира жива. Артефакт в безопасности.

Всё остальное — лишь испытание. Которое он выдержит.

Лира сидит в темноте.

Она нашла убежище — маленькую пещеру в трёх километрах от того места, где они разделились. Здесь когда-то прятались шахтёры — древние, из легенд — есть скамья, очаг, даже запас дров. Очаг давно погас, дрова сгнили. Но есть стены. Есть крыша над головой.

Она сидит на полу, обхватив колени, и слушает своё сердце. Два сердца — своё и артефакта. Они бьются в унисон. Слишком громко. Слишком быстро.

«Он жив, — шепчет артефакт. — Пока жив. Они пытаются его, но он не сломлен. Держись. Жди. Он вернётся.»

— Когда? — спрашивает Лира вслух. — Когда он вернётся?

Артефакт не отвечает.

Время в туннелях замирает. Лира теряет счёт дням. Может быть, прошёл час. Может быть, неделя. Она не ест — нет аппетита. Она не пьёт — нет жажды. Только сидит и слушает.

Над головой — грохот. Имперские сапоги. Патрули прочёсывают туннели в поисках выживших Рокханов. Они близко. Очень близко.

Лира зажимает рот рукой, чтобы не закричать от страха.

Страх — это роскошь, которую она не может себе позволить. Десять лет она не боялась. Не имела права. И сейчас — не имеет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.